

Марина Неџанова

Ты моя
самая

18+

Марина Леванова

Ты моя самая

«Автор»

2019

Марина Леванова

Ты моя самая / Марина Леванова — «Автор», 2019

Я ослушалась царицу и не поделила ложе с мужчиной для продолжения рода. В наказание меня отправили на год в страну оборотней обучаться в их академии наравне с ненавистными мужчинами. Но я справлюсь со всеми трудностями, не посрамлю честь вольных воительниц и вернусь домой, доказав, что женщины превосходят мужчин. Вот только кто же знал, что мне придётся преодолевать обаяние бурого медведя, истинной парой которого я внезапно оказалась! Я, Мирра из славного рода Тиадары, клянусь, что никогда не доверюсь мужчине! Никогда не разделю с ним ложе! И уж тем более никогда не полюблю его! В тексте: истинная пара, амазонка и оборотень, очень откровенно, юмор.

© Марина Леванова, 2019

© Автор, 2019

Содержание

Часть 1. Изгнанница. Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	24
Глава 9	28
Глава 10	32
Глава 11	36
Глава 12	40
Глава 13	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Марина Леванова

Ты моя самая

Часть 1. Изгнанница. Глава 1

Кикийская Империя. Меотия. Закрытый материк

Весенней порой в течение двух месяцев в период полнолуния по приказу любимейшей царицы-матери юные воительницы вступали в сексуальные отношения с чужеземцами или мужчинами, живущими по соседству, для продолжения рода. Родившихся девочек матери оставляли у себя, а мальчиков либо убивали, либо отдавали отцам.

В такие ночи, чтобы быть услышанными Богами, старейшие воительницы великого народа разводили костры на самой высокой горе Аморем и приносили дары: лучшие вина, фрукты, овощи, крупы, сладости, цветы – всё только ради того, чтобы эта ночь стала благословенной для каждой дочери племени, которая пришла совокупиться с мужчиной.

Полнолуние, гора Аморем

Три девушки в возрасте шестнадцати-семнадцати лет крались по лесу, стараясь забирать как можно дальше от священных костров, жарко полыхающих в ночи до самых небес. Дианира, старшая из них, выглядела очень необычно. У неё была смуглая кожа, как у адаров-завоевателей с соседнего острова, с которыми империя периодически воевала, и волосы красивого пепельного оттенка, заплетённые в две толстенные косы; тело выглядело натренированным и физически крепким. Мирра была чуть ниже ростом и смотрелась худой по сравнению с первой девушкой; у неё были крупные черты лица, большие миндалевидные глаза цвета спелого ореха, полные губы, а её волосы чернее самой ночи собраны в роскошный хвост на макушке и свободно струились по спине. Она постоянно тревожно озиралась на третью девочку, которая по сравнению с ними выглядела совсем малышкой, но была сказочно красива. Не так уж часто рождались среди воительниц такие беляночки: безупречная тонкая кожа, которая на солнце казалась прозрачной, волнистые волосы цвета спелой ржи и глаза цвета грозового неба. Ифина (так звали третью девушку) без конца спотыкалась и падала и постоянно хлюпала носом.

– Дианира, – робко позвала беляночка старшую подругу, в очередной раз запнувшись о камень и до крови разбив коленку. – Мне так страшно за наших сестёр, которые сегодня будут... – не смогла договорить и громко всхлипнула, быстро смахнула непрошенные слёзы, чтобы над ней не начали смеяться. – Которые должны... – снова не смогла досказать свою мысль до конца и зарыдала в голос. Остановилась и осела на землю.

– Дианира, подожди, – окликнула Мирра старшую подругу и бросилась к малышке. – Ну что ты, родная, – с заботой проговорила она, помогая Ифине встать. – Ты не должна плакать, это не пристало будущей воительнице. – Притянула к себе девочку и быстро стёрла предательскую влагу с её лица. – Ты сильная!

– Что тут у вас? – Дианира двигалась как зверь на охоте – незаметно и бесшумно, и поэтому девушки вздрогнули, когда она заговорила у них за спиной. Встретилась взглядом с Миррой, понимающе кивнула и обратилась к малышке: – Ифина, может, ты тогда останешься здесь? – Она пыталась в полумраке рассмотреть лицо подруги. – Просто мы и так уже сильно опаздываем, и я боюсь, что всё пропустим. А вы ведь хотели узнать, через что придётся проходить и вам в будущем, которое уже не за горами. Что тут осталось-то? Каких-то пять лет.

– Ни за что! – Ифина гордо вскинула подбородок, хватаясь за короткие клинки, висевшие по бокам у неё на поясе. – Я должна это увидеть, чтобы тоже знать, – снова всхлипнула, – что меня ожидает как младшую в семье.

Мирра нахмурила брови и до крови прикусила нижнюю губу. В её семье она была единственным ребёнком, матушка так и не смогла больше понести, хотя ещё дважды по приказу любимейшей царицы поднималась на ложе с мужчиной. Но закон был для всех един! В семье воительниц, будь ты младшая дочь или единственная, достигнув определённого возраста, должна вступить в интимные отношения с мужчиной, чтобы принести потомство, дабы твой славный род не угас. В Меотии каждый род обладал уникальными качествами, которые передавались из поколения в поколение.

– В моей семье помимо меня ещё три сестры, мне это вообще не грозит, – зло проговорила Дианира. – Пошла с вами чисто из любопытства, вдруг меня чего-нибудь особенного лишили, а я и не знаю. Вдруг мне это тоже надо, – и засмеялась каким-то неестественным смехом.

Темноту ночи разорвал бой барабанов. Девушки ошеломлённо переглянулись между собой.

– Я ведь говорила, что нужно выйти пораньше, – грозно подбоченившись, произнесла Дианира. – А вы всё канючили: “Надо подождать”, “Пусть окончательно стемнеет”. Из-за тебя, Ифина, мы теперь ничего не успеем увидеть. Слышите, как бьют барабаны? – Мирра с Ифиной, крепко обнявшись, испуганно кивнули. – наших сестёр только что развели по шатрам. Таинство началось! Ну и что теперь будем делать?

– Бежим! – скомандовала Мирра и рванула со всех ног. – Я знаю короткий путь.

Три будущие воительницы, даже не подозревающие о том, что их любовные истории в будущем будут передаваться из уст в уста среди грозных и непреклонных кифиек, мчались по тёмному лесу, сойдя с найденной тропинки. Рокот барабанов подстёгивал их и словно вёл за собой.

Глава 2

Об этой ночи говорили, что она сказочная. И это было правдой! Россыпь звёзд, мерцающих призрачным золотом на ночном небосводе, тёплый ветер, колышущий зелёную ниву на полях, ярко пылающие костры на горе Аморем и завораживающий бой барабанов, который с каждым мгновением становился всё громче и быстрее. Над долиной разносилось песнопение, это старейшие воительницы рода кружились вокруг огня в священном древнем танце.

Девушки в нерешительности остановились, немного не добежав до шатров. Они не в силах были заставить себя подойти ближе и заглянуть за полог одного из них, чтобы увидеть своими глазами, в чём состоит таинство, после которого в их племени появляются новые маленькие воительницы; судьбами мальчиков никто никогда даже не интересовался.

Из ближайшего шатра доносились громкие стоны. И было совершенно непонятно, кто их издаёт – несчастная сестра-воительница или же пришлый мужчина? Ифина дотронулась до руки Мирры.

– Как ты думаешь, кто кого сейчас там убивает? – спросила она дрожащим от волнения голосом, в её огромных глазах стояли слёзы.

– Не знаю, – честно созналась Мирра. – Но, видно, нашей сестре совсем туго приходится. – В этот момент раздался короткий крик боли, на мгновение всё стихло, и из шатра снова понеслись стоны. – Этот гад мучает её, а мы спокойненько стоим и слушаем. Нужно помочь нашей сестре!

Её подруги никак не отреагировали на её слова, даже не пошевелились, стояли и буравили ненавидящим взглядом шкуры шатра, но каждая схватила за своё оружие.

– Я спасу её, – твёрдо произнесла Мирра, доставая из-за голенища сапога огромный нож и решительно направляясь к шатру.

– Да ты что! – Дианира повисла на руке подруги и проехала за ней по траве. – Царица-мать никогда не простит тебе этого! Тебя изгонят из страны, отлучат от семьи. – Между ними завязалась борьба. – Да опомнись же ты! Подумай о своей матери.

Стоны из шатра стали громче. Ифина зажала себе ладонями уши, чтобы больше не слышать этих звуков.

– Да что же вы за люди такие? – Мирра остановилась, сбросила руку Дианиры и осуждающе посмотрела на подруг. – Прикажешь просто стоять и слушать это? Надо срочно что-то предпринять.

– Что именно? – Дианира разозлилась не на шутку. – Наши старшие сёстры дали своё согласие на это таинство! Они вошли в шатёр по доброй воли! – Брезгливо передёрнула плечами; воображение рисовала картины одну страшнее другой. – Что тут можно сделать? Потачишь их оттуда насильно?

– О, боги! Через какое же унижение приходится проходить нашим сёстрам ради продолжения рода! – Мирра в сердцах выругалась.

Дианира не отводила своего взора от шатра.

– Нет. Я через это точно не хочу проходить. Никогда! И смотреть на это я не буду, – зло проговорила она.

– А я хочу это увидеть, – сквозь зубы процедила Мирра и, стараясь не шуметь, решительно двинулась к шатру.

Пройдя пару шагов, она распласталась по земле и поползла в высокой траве, как учили на уроках маскировки. И чем ближе она была к шатру, тем отчётливее различала голоса и теперь точно знала, какая из старших сестёр находится в этом шатре. На ощупь нашла жгут, которым были стянуты две шкуры, подрезала его снизу и расплела, отодвинула край и осторожно заглянула внутрь.

Сначала Мирра обратила внимание на жаровни, расставленные по кругу, в которых догорали угли, распространяя слабый свет, а в центре шатра на разбросанных по земле шкурах расположились мужчина и женщина. Их тела переплелись между собой. Мирра пригляделась. Сестра лежала спиной на шкурах. Она обхватила мужчину ногами за пояс, а руками крепко держалась за его шею. А ещё... они двигались. Резко. Неистово. Бесстыдно. И в каждом их движении, стоне было что-то животное, дикое. Мирра зажала себе рот ладонью, чтобы не закричать от ужаса, а по щекам потекли слёзы. Мужчина вдруг запрокинул голову и зарычал, как зверь, словно торжествуя победу, а его крику вторил стон изнемогающей воительницы.

Мирра отпрянула от шатра и, не разбирая дороги, бросилась бежать. Она в панике чуть не промчалась мимо подруг. Её схватила Дианира и повалила на землю.

– Тише. Тише! Успокойся. – Резко повернула её к себе лицом и замерла: по лицу Мирры текли слёзы, а в глазах застыл ужас. – О, боги! Да что ты там такого увидела?

Ифину трясло от страха, она никак не могла решиться сходить к шатру и самой посмотреть на это загадочное таинство.

– Пожалуйста, – взмолилась она, опускаясь на колени рядом с Дианирой. – Расскажи, что ты там видела.

– Там? – Мирра замолчала, пытаясь подобрать слова. – Они... – в нерешительности обвела взглядом лица подруг, раздумывая, стоит ли такое рассказывать вообще; перед её внутренним взором всплыла страшная картина: тела, быющиеся в судорогах. – Там уже начались предсмертные конвульсии.

– Я так и знала. Так и знала! Что старшие сёстры обманывают, рассказывая нам, что в этом есть определённое удовольствие, – заголосила Ифина. – Они это делают специально, чтобы мы не боялись, когда придёт наша очередь проходить через это.

Дианира притянула младшую подругу к себе и ласково погладила по голове, встретила взглядом с Миррой.

– Всё настолько ужасно? – тихо поинтересовалась она.

– Помнишь, мы однажды с тобой в степи видели, как дикий жеребец покрывал кобылицу? Тебя тогда ещё вырвало от этого зрелища, – безжизненным голосом проговорила Мирра. Подруга кивнула, а Ифина перестала всхлипывать и с интересом прислушивалась к разговору старших подруг; в отличие от них она никогда ничего подобного не видела. – Вот то, что там сейчас происходит, – она указала пальцем в сторону шатра, – выглядит гораздо хуже.

У Дианиры глаза стали на пол лица. Ей очень хотелось спросить ещё кое о чём, но она не хотела смущать самую младшую, а та, услышав последние слова, снова залилась слезами.

Они решили вернуться в лагерь. Никто больше ни о чём не спрашивал, ничего не говорил, каждая пребывала в своих тяжёлых думах и мысленно прощалась со старшими сёстрами, словно только что похоронила их. И ни одной из них не пришло в голову, что ни разу после такого таинства не умерла ещё ни одна девушка, а наоборот, через девять месяцев все эти кифийки праздновали удивительное событие – появление маленьких будущих воительниц.

Мирра шагала первой и молилась всем известным ей богам, чтобы её матушка взошла в следующем году на ложе с мужчиной и родила бы младшую сестру, и тогда ей самой никогда не придётся проходить через такое унижение. Она шла и повторяла как молитву:

"Я, Мирра из славного рода Тиадары, клянусь! Никогда не доверюсь мужчине! Никогда не разделю с ним ложе! И тем более, никогда не полюблю его!"

Глава 3

Четыре года спустя

– Мираша, – ласково позвала Меланта свою дочь, заглядывая в её комнату. – Да где же ты прячешься?

– Я здесь, – откликнулась Мирра, влетая в дом вслед за матерью. Как же она не любила, когда её называли этим детским именем! Ведь это могло значить только одно: её ждут неприятности. С тревогой посмотрела на самую грозную воительницу Меотии. – Ты была во дворце? – с опаской спросила, разглядывая парадный наряд своей матери.

– Да, – не стала лукавить Меланта; она неторопливо сняла кольчугу и посмотрела на дочь. – Меня вызвала царица-мать, – тяжело вздохнула. – Она, правда, тебя приглашала, но ты сегодня поднялась очень рано и ушла из дома, а дело не терпело отлагательств.

– Я упражнялась в стрельбе из лука на лошади. Капа, наконец, начала правильно выполнять команды и слушаться меня. Ни разу не ошиблась сегодня во время тренировок. – Глаза девушки радостно горели. – А помнишь, ты говорила, что у меня ничего не выйдет с этой строптивой кобылой?

– Помню. Но сейчас я вижу, что ошибалась. – Меланта гордилась своей дочерью, которая, как и обещала, стала лучшей среди юных воительниц, и ей прочили великое будущее. Но она отказывалась повиноваться царице-матери и пройти последний обряд – стать женщиной.

Вообще-то, в первые годы жизни маленькой будущей воительнице предстояло пройти множество ритуалов и обрядов: первое состригание волос, первое вкушение мяса и рыбы, первые шаги в “благоприятном направлении”, по-другому – выбор стези, по которой кифийка будет идти всю свою жизнь. По достижении десяти лет совершался обряд первого облачения в наряд воительницы – атрибут взрослой жизни. Наряд состоял из короткой юбки с разрезами по бокам, с нашитыми на неё защитными металлическими пластинками, подкольчужной рубашки, кольчуги из мелких звеньев с рукавами до локтя, и нагрудника. К такому наряду нужно было ещё привыкнуть, потому что весил он немало. В пятнадцать лет воительницы проходили обряд вступления в совершеннолетие – выбор своего оружия. Мирра мечтала о ещё одном ритуале – обрезании правой груди, чтобы та не мешала при натягивании лука, но получила запрет от самой царицы-матери. И правильно! Обряд разрешался только в тех семьях, где было несколько сестёр, ну и никак не младшей дочери. Меланта печально вздохнула: она так и не смогла больше родить девочку. И это теперь предстояло сделать её единственной дочери.

– Тебя к себе зовёт Танаиса, – твёрдо произнесла Меланта, наблюдая за лицом дочери, которая прошла к кровати и устало рухнула на неё.

– Я не пойду, – заупрямилась Мирра, подкладывая под голову пару подушек, набитых душистой травой. – Я знаю, для чего она меня зовёт. – С вызовом взглянула на мать: – Я не буду этого делать! Это моё окончательное решение.

– Тогда ты должна пойти и объявить о своём окончательном решении, – Меланта в точности повторила интонацию дочери, – нашей любимой царице-матери сама.

– Не пойду! – категорически заявила Мирра, между её бровями пролегла тонкая складка. – Зачем мне туда идти? Она прекрасно и без меня знает об этом. И вообще, я боюсь с ней встречаться. – Мирра быстро отвернулась, пряча взгляд, в котором мать могла бы заметить сомнение и страх: вдруг какими-то немислимыми путями её всё же вынудят дать своё согласие на это таинство!

– В славном роду Тиадары ещё никогда не рождались трусы, – жёстко сказала Меланта.

– Что-о-о? – Мирра подскочила на ноги. – Что ты такое говоришь?

– Сколько можно бегать от этого? Ты не испугалась ни змеи, ни дикого кабана. Ты не испугалась даже адаров, которые напали на царицу-мать, когда она путешествовала к святому

источнику. В тот день была убита Филомела, и тебе пришлось принять на себя командование и защитить нашу любимую правительницу. А тут какого-то мужчину бояться до дрожи в коленях? Стыдно!

– Я не боюсь. Это мерзко. Это гадко, – возмущённо закричала Мирра. – Я не буду через это проходить! Убью любого, кто дотронется до моего тела, выпущу ему кишки, отрублю руки, отрежу его... – с радостью перечисляла она всё, что хотела бы проделать с этими нечестивцами.

– Всё. Хватит! – повысила голос Меланта. – Можешь не продолжать, я слышала сотни раз, что бы ты желала сделать с мужчиной. – Осуждающе посмотрела на строптивую дочь. – Тебе всё же придётся сходить к царице-матери. Нельзя игнорировать приглашение самой правительницы. У неё на твой счёт тоже есть окончательное решение, – голос Меланты неожиданно дрогнул, а глаза подозрительно заблестели, она часто заморгала. – Я всё же надеялась, что смогу тебя уговорить. Но, видно, не судьба!

– Мамочка, ты что? – Мирра испуганно бросилась к матери, взяла за руки и поднесла её ладони к своему лицу. – Что она тебе сказала? Почему ты так расстроилась? Меня что, насильно привяжут к ложу и позволят мужчине издеваться над моим обездвиженным телом? – это был самый жуткий её страх.

– Нет. Так больше ни с кем не поступают. Это осталось в тех далёких тёмных временах, когда наши законы были жёстче, а воительницы беспощаднее. Сейчас совсем другое время. Наши сыновья остаются живыми, а мужчины могут остаться и жить в нижнем городе, и я точно знаю, что многие воительницы встречаются с ними помимо обязательного таинства.

– О, боги! – Мирра пошатнулась. – Как можно добровольно встречаться с этими варварами?

– Я тоже вижусь с твоим отцом, – призналась Меланта.

– Ма-а-ам! Как ты можешь? Зачем он тебе нужен?

– Не знаю. – Меланта выглядела смущённой, она сама до сих пор не разобралась в своих чувствах, но точно знала, что её тянуло к этому мужчине, и других она не хотела видеть рядом с собой. – Я очень тепло к нему отношусь, и когда думаю, что могу потерять его, вот здесь, – она положила руку себе на грудь, – становится так больно, словно мне вырвали сердце.

– Ты стала уязвимой, – выдала Мирра своё нелестное умозаключение. – А это значит – слабой.

– Возможно, ты права! Но ради него я смогу пройти огонь и воду и даже пожертвовать своей жизнью. Знаю точно: он сделал бы для меня то же самое.

– О чём ты говоришь? Это ведь просто безумие, которое напало на вас обоих. Вот до чего могут довести частые встречи с этими варварами. – Неожиданно пришла догадка: – Мама, он ведь тебя заразил страшной болезнью – страхом.

– Нет, это не страх. – Меланта улыбнулась. – Это называется любовью.

– О, боги! Пусть меня минует это безумие!

– Дочь моя, ты не должна так говорить!

– Почему? Почему я не должна так говорить? – Мирра исподлобья смотрела на мать. – Каждый волен сделать свой выбор. И это – мой!

– Я понимаю, – Меланта ласково улыбнулась дочери. – Но ты должна запомнить одно: мы лишь можем предполагать, как сложится наша жизнь, а боги располагают нами.

– Я сама творец своей судьбы, – в сердцах произнесла Мирра, переодеваясь для официального приёма у царицы-матери. – И я тебе это докажу.

– Ты глубоко заблуждаешься.

Глава 4

Ожидая, пока её пригласят в главный зал, Мирра с тревогой расхаживала под дверью. За ней недовольно наблюдали воительницы, стоящие на посту.

“Что же на этот раз придумала царица-мать? Она прежде никогда меня не приглашала во дворец. Мы всегда виделись только в неофициальной обстановке, а сейчас все советники и военачальники здесь. – Мирра покосилась на дверь, встретила взглядом с одной из воительниц и узнала Дианиру. То сочувствие, что читалось на её лице, напугало Мирру до дрожи в коленях. Она чуть не бросилась к подруге с распросами, но вовремя остановилась, вспомнив, что, находясь в карауле, нельзя было произносить ни слова. – Значит, всё гораздо хуже, чем я думала!”

Дверь распахнулась, и Ария – главный советник Танаисы – пригласила девушку в зал.

Мирра шла по проходу между своими сёстрами-воительницами и старалась ни на кого не смотреть, потому что боялась увидеть на лицах жалость и сочувствие.

“Боги! Да что происходит?”

Немного не дойдя до трона, опустилась на одно колено и приложила сжатый кулак к сердцу.

– Здравия и процветания нашей Великой матери царице! – Мирра покорно склонила голову. – Пусть Боги благословят и одарят всеми благами земной жизни нашу любимейшую Танаису Кифийскую.

– Поднимись, дорогая, – голос царицы величественно поплыл по залу. – И подойди ближе, я хочу видеть твои глаза, когда ты будешь давать мне клятву в том, что сегодня по доброй воле отправишься на гору Аморем и пройдёшь через обряд посвящения в женщины.

– Нет, – твёрдо произнесла Мирра, поднимаясь с колен и встречаясь взглядом с царицей. В зале повисла напряжённая тишина, казалось, все боялись даже дышать. – Я не могу дать такой клятвы, потому что не буду этого делать.

– Да как ты смеешь мне противиться? – Танаиса грозно поднялась с трона. – Ты обязана выполнить свой долг. Я не позволю, чтобы на тебе оборвался славный род Тиадары.

– Я не буду этого делать, – Мирра вздрогнула: никогда прежде царица не повышала на неё голос.

– Это окончательное твоё решение? – тихо спросила Танаиса.

– Д-д-да! – ответила Мирра, упрямо опуская голову. Она ожидала волны гнева, упрёков и укоров, однако ничего этого не последовало и девушка осмелилась вновь взглянуть на царицу.

Танаиса спокойно опустилась на трон и начала переговариваться со своими советниками. Одна из них подала царице свиток и белую головную повязку, бросила сочувственный взгляд на девушку и, опустив голову, быстро скрылась за тронном.

– Хорошо. Быть посему! – Царица поднялась во весь рост и развернула свиток. – Повелеваю Мирре из славного рода Тиадары сегодня же покинуть Меотию и отправиться в Достарию в столицу Урслу для обучения в Шагосе.

Мирре показалось, что она получила удар под дых, который вышиб разом весь воздух из лёгких. В глазах потемнело. Она опустилась на оба колена и взмолилась:

– О, Великая царица-мать, прошу тебя, не изгоняй меня с той земли, где испокон веков жили и проливали свою кровь наши предки.

– Ты можешь отказаться от своего слова и дать мне клятву, что вместе с другими девушками сегодня отправишься на священную гору Аморем, – ответила царица, даже не пытаясь скрыть надежду в голосе.

– Нет. Никогда! – упрямо заявила Мирра, поднимаясь с колен.

– Да что же ты делаешь? – зло прошипела царица и тут же громогласно приказала: – Оставьте нас наедине! Все!

– Но Ваше Величество! – возмутились её советницы; воительницы из личной охраны тоже зароптали.

– Я приказываю! – почти прорычала царица.

Вся челядь поспешно ринулись из зала. Царица терпеливо дождалась, пока за последним из них закроется дверь, и как только это произошло, сбросила с себя мантию из шкур гепарда, буквально подлетела к девушке и схватила её за плечи, хорошенько встряхнув.

– Опомнись! В своём упрямстве ты перешла все мыслимые и немыслимые границы.

– Тётя, прошу тебя, – на Мирре лица не было. – Не заставляй меня проходить через это унижение! И умоляю памятью наших предков, не изгоняй с родной земли. Вся моя жизнь была посвящена служению тебе, и я хочу, чтобы так оставалось и впредь.

– Ради продолжения дела твоих предков ты и должна принести дитя в этот мир, иначе род Тиадары оборвётся. Как ты этого не понимаешь?!

– Значит, пусть оборвётся! Но я никогда не подпущу к своему телу мужчину.

– Тогда ты не оставляешь мне выбора. Сегодня, ещё до того момента, как твои сёстры соберутся возле храма Богини плодородия, ты покинешь Меотию. Я больше не оскорблю богов твоим отказом.

– Но почему? Почему я должна куда-то вообще уходить? Почему я не могу остаться дома и служить тебе, как раньше? – Мирра не заметила, как сорвалась на крик, а такое поведение было недостойно и недопустимо для воительницы.

– Потому что никто не может перечить воле царицы, пусть даже это и её любимая племянница. – Танаиса резко притянула девушку к себе и быстро поцеловала в лоб, словно прощалась, тихо прошептала на ухо: – Прошу тебя, покорись судьбе, пройди через последний, самый важный обряд, стань женщиной!

– Никогда! – упрямо ответила Мирра.

– Тогда ты сегодня же покинешь материк.

– Хорошо, – потухшим голосом произнесла Мирра. – Ответь только на один вопрос: почему именно страна оборотней? Чтобы я наверняка там сгинула?

– Потому что когда-то очень давно мы каждый год отправляли к ним свою самую лучшую воительницу. – Танаиса не стала вдаваться в подробности и рассказывать, что каждый раз это были такие же строптивницы, как и её племянница. – В последний раз это была Алекта.

– Лучшая лучница Меотии? – Мирра от удивления приоткрыла рот, вспоминая одну из самых влиятельных старейшин, которой уже было чуть ли не под девяносто лет.

Эту воительницу еще называли убийцей оборотней. Она ненавидела их лютой ненавистью. Так сильно, что убивала не задумываясь любого зверя, встретившегося ей на пути, приговаривая при этом: “Хороший оборотень – это мёртвый оборотень!” Она просто была одержима жаждой их уничтожения! Кстати, у Алекты было пять дочерей, и поговаривали, что всех она родила от одного мужчины – самого обычного человека.

– Её-то за что сослали?

– Ты меня не слушаешь! Это не ссылка, а обучение! Возможность соприкоснуться с миром мужчин. Ты будешь жить среди них, общаться с ними, и они будут обучать тебя.

– Что-о-о, – Мирра взирала на царицу-мать как на безумную. – Чему могут научить мужчины? – голос её дрожал.

– Очень многому, – ровным, спокойным тоном произнесла Танаиса, едва сдерживаясь, чтобы не улыбнуться. – Не стоит недооценивать их силу и ум! Они принимают в свои стены только лучших и учат знаниям, которые невозможно получить ни в одном другом заведении.

– А что, наши учителя и мастера уже недостаточно хороши? – в голосе Мирры послышалась плохо скрытая насмешка.

– Наши мастера и учителя всегда были и будут лучшими! – Танаиса пропустила мимо ушей сарказм племянницы. – Но Шагос – это верхушка, элита, которая набирает своих учеников из самых достойных в заведениях всего мира. И поверь мне, не каждый удостоивается такой чести – пройти в сердце шагосской долины, где находится родовой замок древних оборотней Берлогов.

– О, боги, мне придётся жить в берлоге рядом с мужчинами? – завопила Мирра. – С этими вонючими, тупыми животными. Прошу тебя! Умоляю! Не отсылай меня.

– Я буду только рада, если ты передумаешь и останешься. Дай мне клятву, и вопрос будет тут же закрыт, я разорву этот свиток, и мы забудем об этом разговоре.

– Нет. Никогда!

– Тогда иди и собирайся в дорогу. – Царица медленно направилась к трону. – Разговор окончен!

– Танаиса, – очень тихо позвала Мирра. – Если я выживу в суровом мире оборотней и людей, пройду это нелёгкое испытание, мне позволено будет вернуться домой? – И столько боли прозвучало в её голосе, что царица с сомнением взглянула на свою племянницу.

– Я ещё раз повторю: это не изгнание, а возможность соприкоснуться с миром мужчин, узнать их поближе и поменять своё мнение о них. И тогда у тебя не останется страха перед ними.

– Да что вы заладили – что ты, что мама? Да не боюсь я их! Они просто омерзительны мне! Слабы. Ничтожны. Ненавижу!

– Ты меняешь своё мнение по возвращению из внешнего мира, – уверенно произнесла царица-мать, опускаясь на трон. – Ты и сама сильно изменишься, по крайней мере, твои взгляды на многие вещи станут другими.

– Ни за что! – отчеканила Мирра, гордо вскидывая подбородок, развернулась и зашагала к выходу. – Никогда не изменю своего мнения!

– Я просто уверена в этом, – тихо произнесла Танаиса, провожая свою строптивую племянницу сочувствующим взглядом. – И помни, рано или поздно тебе всё равно придётся пройти через это и продолжить род Тиадары.

– Это ты меня не слышишь, – Мирра взялась за золочённую ручку двери, но не открыла её. – Я говорю, что никогда не сделаю этого, а ты утверждаешь, что мне всё равно придётся через это пройти. Тогда в чём смысл этого изгнания? Какая разница? Оставь меня дома. Я буду усиленно думать об этом и, возможно, соглашусь пройти через таинство в следующем году.

– Это я уже слышала в прошлом году, – царица-мать загнула палец на левой руке. – И в позапрошлом году, – загнула ещё один. – И в поза-позапрошлом году. Поэтому ты отправляешься во внешний мир. И смысл в этом огромный.

– И какой же?

– Тебя научат уважать мужчин!

– Да ни в жизнь! – Мирра вышла из зала и помчалась сломя голову из дворца. – Да никогда!

– Бедная, бедная моя девочка, – тихо проговорила Танаиса. – Как же тебе будет тяжело! – И тут же обратилась к одной из советниц, входящих в зал: – Димитра, отнеси ей моё сопроводительное письмо и повязку с древним символом, с которой обычно наши ученицы прибывают в Шагос. Да проследи, чтобы моя племянница ещё до вечерней молитвы взошла на корабль и отплыла от берегов Меотии. Скажи, что у неё есть неделя, чтобы явиться ко дню испытаний в Шагос. – Задумчиво помолчала и добавила: – И передай, что я буду крайне разочарована, если она вылетит в первый же день отбора и тем посрамит честь всего нашего племени.

– Я всё поняла! – Димитра бросилась догонять разъярённую девушку.

Глава 5

Достария. Урслу

Путешествие по морю заняло два дня. Воительницы высадили изгнанницу в порту Бреудана и тут же отправились обратно. Дальше Мирре нужно было путешествовать в полном одиночестве. Одна радость: у неё была подробная карта Достарии и царица-мать позволила взять с собой Капу, хотя перевозить животное по морю оказалось то ещё удовольствие; через сутки лошадь укачало, как, впрочем, и саму Мирру.

Поэтому зрелище было поистине незабываемым, когда воинственные кифийки внезапно появились из тумана на своём боевом корабле, причалили к берегу и выволокли бесчувственную полуголую девушку, а за ней кое-как вывели едва стоящее на ногах несчастное животное, бросили их на пристани и тут же убрались восвояси. Никто из зевак так и не решился подойти ближе, чтобы рассмотреть гостью. Правда, через какое-то время кифийка всё же смогла подняться на ноги и, пошатываясь, побрела в неизвестном направлении, ведя в поводу лошадь.

Когда Мирра после двухдневного пребывания в море вступила на твёрдую землю, её начало бросать из стороны в сторону так, словно она, как в детстве, объелась забродивших ягод. Кстати, именно в Бреудане ей пришлось купить эту странную одежду, которая называлась “плащ”. Вещь оказалась жутко неудобной: ткань постоянно оказывалась между ног и сковывала движения, и поначалу, с непривычки, Мирра даже несколько раз упала, наступив на полу плаща. Но и довольно полезной: прохожие перестали провожать девушку удивлёнными взглядами и осуждающе тыкать в её сторону пальцем.

Никто ведь не предупредил, что женщины в этой стране одеваются иначе: наряжаются в платья с кучей оборок, с ног до головы обвешиваются странными бесполезными блестящими побрякушками, и от этого выглядят глупыми и слабыми. И ни у одной из них при себе не было даже самого маленького ножа. Зато каждый мужчина щеголял с мечом у пояса и выглядел грозным воином.

Первое неприятное происшествие случилось тем вечером, когда хозяин постоялого двора, где она остановилась, чтобы хорошенько выспаться перед предстоящей дорогой, решил немного поучить свою неразумную жену. Женщина истошно кричала на заднем дворе, пытаясь увернуться от пудовых кулаков своего мужа, и жалобно молила о пощаде.

Мирра выпрыгнула к ним со второго этажа, перепугав скандалящую чету до полусмерти.

– Как ты можешь позволять этой гниде бить себя? – Мирра перехватила руку мужчины и сдвинула его кулак с такой силой, что тот взвыл от боли, опускаясь на колени перед воительницей. – Ты ведь женщина! – Медленно вытащила меч из ножен. – Умри, тварь!

И тут произошло невероятное: женщина с синяком под глазом, с разбитыми губами, бросилась заступаться за мужчину. Она повисла на руке с мечом, голоса пуще прежнего:

– Пощади нашего кормильца! Не губи отца троих детей. У нас ведь два сына и малышка дочь. Я сама, дура, во всём виновата, улыбнулась ласково пригожему постояльцу.

Мирра от удивления чуть не выронила меч. Если бы кто-нибудь ей сказал, что избитая женщина будет слёзно просить за своего обидчика, никогда бы в жизни не поверила.

– Прошу тебя, – и женщина залилась слезами, что не помешало ей освободить руку мужа из захвата воительницы.

– Как так случилось, что в этом мире женщины стали такими слабыми? – сама того не ведая, Мирра произнесла это вслух.

– Нет-нет, не слабые, – возразила женщина. – Сильные. Но зависимые. Мы всегда должны стоять за спиной мужчины. Они наш оплот и защита! Их слово – закон!

Хозяин постоялого двора презрительно усмехнулся, глядя на слегка опешившую воительницу, не удержался, высокомерно произнёс:

– Так что знай своё место, женщина.

– А вот это, дружок, ты уж точно зря сказал! – сквозь зубы процедила Мирра, глядя ему в лицо.

Нет. Она не стала его убивать, но морду набила знатно, а ещё сломала руку, которой тот избивал свою жену, наставив синяки по всему лицу. И пообещала, что если тот ещё хотя бы раз замахнётся на свою женщину, быть ему бесполом существом.

– И хозяйство сможешь вести, и полезным в доме будешь, – со злостью чеканила каждое слово Мирра, глядя в глаза испуганному мужчине. – И дети твои сиротами не останутся, но спеси у тебя поубавится, коль эта висюлька больше не будет болтаться у тебя между ног. – Отбросила от себя жертву, как мусор, и тщательно вытерла ладони о мокрую рубашку, висевшую на верёвке. – Я тебе это обещаю!

– Хорошо. Хорошо. Я всё понял, – дурнинушкой вопил хозяин постоянного двора. – Отпусти. Прошу. Не мучай больше.

И она его отпустила. А наутро этот гад привёл городскую стражу, которая зачитала кифийке местный закон, в котором говорилось, что муж имеет полное право проучить свою нерадивую жену и никто не вправе в этот процесс вмешиваться. Мирре на первый раз назначили денежный штраф и повелели покинуть город в течение часа, иначе ей присудят принудительные работы в пользу города, законы которого она так бессовестно попраля.

После этого происшествия Мирра решила больше не заходить в города и поселения и по возможности вообще избегать встреч с людьми.

Её маршрут от Бреудана до Урслу пролегал вдоль реки Яхма, исток которой находился на Шагосском высокогорье. В пути она охотилась в прибрежных лесах, из реки пила и ловила рыбу, купалась в заводях, спала на лежанке из мягкого мха и валежника, укрываясь плащом и шкуркой, которую в её мешок положила мама.

Мирра так спешила, что прибыла в столицу за день до отбора. Как же ей не хотелось заходить в город! Но нужно было всё разузнать: где состоится общий сбор, в какое время начнётся и какие будут заявлены испытания.

В память врезались последние слова царицы-матери: “Не посрами чести великих кифийских воительниц! Не позволяй, чтобы тебя вышибли в первом же туре отбора. Пройди за стены. Стань лучшей!”

И она знала, что сделает всё возможное и даже невозможное для этого.

Ведя Капу в поводу, Мирра медленно брела по тесным улочкам, стараясь держаться ближе к стенам и ни на кого не смотреть. От нескромных взглядов её укрывал плащ, на голову был накинут капюшон, а её оружие и походный мешок надёжно крепились к седлу. Взгляд девушки привлёк жёлтый лист бумаги, висевший на стене дома через дорогу. Ей пришлось перейти на другую сторону улицы, чтобы сорвать его. И слава всем богам, надпись была сделана на всеобщем языке.

В нём говорилось о завтрашнем наборе новых учеников в Шагос. А жителям Урслу предлагалось за умеренную плату пройти в замок за первый круг защиты и посмотреть на грандиозное зрелище, в котором лучших из лучших из разных заведений мира будут учить уму-разуму великие и несокрушимые оборотни Шагоса. А вот о самих испытаниях не было сказано ни слова, зато указывалось место и время общего сбора.

– Ну хоть это теперь знаю? – Мирра сложила листок пополам и спрятала во внутренний карман плаща.

“Нужно будет вечером отнести своё сопроводительное письмо, но сначала найти ночлег, сытно поесть и хорошо отдохнуть перед испытаниями, а самое главное, снова не попасть в какую-нибудь передрагу”. – И она побрела дальше в поисках временного жилья.

Постоялый двор долго искать не пришлось. Он оказался на соседней улице и был переполнен, но для неё всё же нашлось место, правда, на чердаке. Мирра отвела Капу в стойло

и договорилась с хозяевами постоянного двора, чтобы они присмотрели за лошадью. Щедро заплатила за её содержание и пообещала, что периодически будет появляться, чтобы навестить свою строптивую кобылу. На том и порешили.

Глава 6

Урслу. Академия Шагос. День набора новых учеников

– Фух! Волнуюсь, как в первый раз, – произнёс Торольв – оборотень-волк, огромный мужчина с красивой густой шевелюрой орехового цвета, правда, по случаю праздника его волосы были заплетены в аккуратную косу сложного плетения; преподаватель по логистике вальяжно развалился в глубоком кресле и с интересом читал характеристики тех, кто в этот раз подал заявку на обучение. – Ребят, слушайте, в этом году у нас аж два гнома будет. – Лукаво посмотрел из-под кустистых бровей на своих коллег. – Обоих пропустим или кого-нибудь всё же отправим восвояси?

– Оба с одного клана? – поинтересовался Сверр, учитель по маскировке – худощавый поджарый оборотень-лис с коротким ёжиком волос огненного цвета, выбритых у висков. – А ну-ка, дай взглянуть. Я люблю гномов, – прозвучало это так, словно он говорил о своих страстях в еде. – Ух ты! Даже из враждующих кланов. – Поднял голову и торжественно произнёс: – Берём обоих. Это будет интересно, – довольно проворковал он, машинально приглаживая волосы на макушке.

– А я никогда не волнуюсь, – ровным тоном проговорил Альрик, преподаватель тактики боя и изучения ландшафта – оборотень-волк альбинос; он налил себе полный бокал пряного вина и прошёл к окну, с интересом взглянул на собравшихся претендентов и зрителей, которые расходились по своим местам на деревянных трибунах, сооружённых специально для этого случая. – Вот любопытно, всегда пишем точный час начала испытаний и всё равно приходят на несколько часов раньше, будто это важно, кто из них первым пройдёт через ворота.

– Кстати, а ведь и правда есть такая примета: кто первым прошёл за ворота Шагоса, того непременно в этих стенах ждёт удача, – вставил своё слово хозяин заведения Берг Берриз – оборотень-медведь. Мужчина выглядел лет на тридцать, не больше, на подбородке у него был шрам, который проходил по шее и прятался где-то на груди, но это не портило его внешность. Глубокие серые глаза, обрамлённые густыми пушистыми ресницами, очень гармонично сочетались с потрясающей бурой шевелюрой, по-простому собранной в хвост. – Меня другое волнует: много ли в этот раз у нас магов? – поинтересовался он, подтягивая к себе кипу бумаг.

– Есть немного, – ответил лис, возвращаясь на своё место и пересчитывая заявки, которые он уже просмотрел. – Два эльфа и десять человек, – изумлённо присвистнул. – Етить-колотить, есть даже некромант из Кротворга.

– Фу-у-у, – протянул Торольв, брезгливо передёрнув плечами. – Может, мы его того, ещё на первом этапе вышибем из наших стен? – с надеждой поинтересовался он.

– Ты же знаешь, нельзя. – Сверр откинул от себя лист и вытер руки о штаны, словно испачкался. – Кротворг сразу нам петицию пришлёт со всеми обидами, которые мы им якобы нанесли своим отказом. В последний раз, когда мы так сделали, нам пришлось выложить кругленькую сумму, чтобы хоть как-то возместить им моральный ущерб.

– Нет. Мы не будем этого делать! – категорически заявил Берг, заводя мешающие волосы за уши. – И я вас очень прошу, не усердствуйте в этом году в своём стремлении выявить их слабости прямо на первом этапе. У вас для этого ещё будет время. Достаточно, чтобы ученик продержался хотя бы пять минут против лучших наших оборотней. И да, скажи, чтобы наши маги всё оружие заговорили, чтобы без рубленых и колотых ран в этот раз обошлось. И пусть проверяют каждого без исключений на скрытый потенциал и наденут сдерживающие браслеты на любого, в ком почувствуют хотя бы малейшие задатки силы. Все знают наш закон: никто не смеет применять магию в этих стенах, тем более против других учеников. А стычек и так будет предостаточно, ведь каждый из прибывших мнит себя никак не меньше, чем пупом земли.

– Как же я люблю сбивать с них спесь, – в предвкушении проговорил лис, сверкая зелёными в рыжую крапинку очами и довольно потирая руки. – Я выбрал двух своих соотечественников с последнего курса, они оба в совершенстве владеют любым холодным оружием. Равных им нет!

– Добро! Но предупреди, пусть контролируют свои силы. То, что они изучали в течение нескольких лет, эти бедолаги будут проходить ускоренным спецкурсом. – Берг подошёл к Альрику, который так и стоял со скучающим видом возле окна, но при этом слышал каждое сказанное слово. – Наши маги уже на месте?

– Да, вон стоят возле ворот, браслетами бренчат. – Оборотень перевёл на ректора красные глазища, откидывая белые прямые волосы себе на спину. – Ты в этот раз будешь присутствовать на отборе?

– Даже не знаю, – Берг спокойно посмотрел ему в лицо, а ведь немногие могли выдержать этот немигающий кровавый взгляд волка альбиноса. – Не люблю наблюдать за избиением слабых, – усмехнулся он.

– Да ладно тебе, – Альрик заулыбался, показывая ряд белых и острых зубов. – Зато для них это хороший урок: сразу начинают понимать, что они здесь не лучшие, а самые обычные.

– Глазам своим не верю! – воскликнул вдруг Торольв, подскакивая с кресла и роняя на пол кипу листов. – Этот год и правда особенный.

– Да не томи ты! – сердито зашипел Сверр. – Говори уже, кто к нам ещё пожаловал?

– Кифийка! – Торольв восхищённо улыбался. – Я ведь их никогда в жизни не видел и даже не представляю, на что они способны. Не верю своим глазам! В Шагосе будет обучаться самая настоящая воительница с Меотии.

– Да ладно, – усомнился Альрик, отходя от окна. – А ну-ка, покажи мне сопровождающее письмо, я точно скажу, так это или нет. – И решил пояснить: – Моим вторым увлечением является геральдика: девизы, вензеля. Я знаю, как выглядит личная печать Танаисы Кифийской.

– Ты, видимо, что-то напутал, – с тревогой произнёс Берг, направляясь к столу, чтобы ещё раз просмотреть общий список. – Если это на самом деле так, то мне срочно нужно сообщить об этом основателям Шагоса. Последний раз, когда к нам на обучение приезжала кифийка, – он задумчиво нахмурился, – кажется, лет семьдесят назад, в стенах Шагоса разразился какой-то жуткий скандал. – Его взгляд тревожно блуждал по списку прибывших претендентов. – Вот только я никак не могу вспомнить, что там произошло, но знаю точно: с этим событием связывают уход Хакона из мира людей. – Поднёс лист ближе к лицу, быстро прочитал: – Так и есть, написано: Мирра из рода Тиадары – прибыла из Меотии.

– В общем, что я хочу вам сказать, – Альрик выглядел ошеломлённым, – это настоящая печать Великой царицы-матери. А род Тиадары значит только одно, – обвёл торжественным взглядом лица друзей, – эта девушка родственница самой царицы. – Тяжело вздохнул: – И да, нас ждёт очень напряжённый год.

– Всё, я пошёл к старейшинам. – Берг не на шутку разволновался. Одна мысль, что среди них будет жить воительница, приводила его в тихий ужас. Все знали, что для кифиек, кроме женщин, никого больше не существует в этом мире, а мужчин они просто ни во что не ставят. – Нам нужен их совет! Может, лучше будет, если мы её отправим восвояси ещё на первом этапе с нашими глубочайшими извинениями и дарами, так сказать, в знак признательности за то, что посетили наши места.

– Наверяд ли старейшины так поступят. – Сверр выглядел взволнованным, ему не терпелось увидеть собственными глазами воительницу. Он подбежал к окну и чуть ли не до половины высунулся во двор, пытаясь разглядеть среди собравшихся возле ворот хоть кого-нибудь, похожего на воительницу с Меотии. – Слушайте, а кто-нибудь из вас знает, как они выглядят?

– Голые, злые и надменные, – процедил сквозь зубы Альрик, одновременно с этим занимая другое окно.

– Что, прям совсем голые? – не выдержал Торольв и тоже высунулся в окно, чуть не вытолкнув Сверра наружу. – А куда смотреть? – Поймал друга за пояс штанов и строго потребовал: – Покажите, где она стоит?

– Так если бы мы знали это, – печально вздыхая проговорил Альрик.

– Э-эх, – осуждающе протянул Берг, наблюдая за своими друзьями. – Взрослые мужики, а ведёте себя, как прыщавые подростки.

Все трое повернулись в его сторону и продемонстрировали самый радостный звериный оскал, при этом ни на одном лице не читалось и следа раскаяния.

– Неужели тебе не любопытно, как выглядит кифийская воительница? – поинтересовался Альрик, хитро приподнимая брови.

– Нет, совершенно не любопытно, – категорически заявил Берг, беря со стола сопроводительное письмо кифийки и общий список. – Объявляйте открытие испытаний, а я к старейшинам. Пока проведёте первый отборочный тур, я посоветуюсь с ними и сообщу, что делать дальше с этой воительницей.

– Берг, стой! – в один голос крикнули трое друзей и усмехнулись, смущённо поглядывая друг на друга.

– Да говорите уже, – Берг взялся за ручку двери и в ожидании остановился.

– А может, оставим её? – начал Сверр, сверкая зелёными глазищами. – Когда ещё такое будет: сама кифийка в стенах Шагоса?

– Я такого же мнения, – твёрдо произнёс Альрик, без колебаний принимая сторону хитрого лиса. – Мне до жути интересно, как она сможет поладить со своими однокурсниками, которые по большей части все мужчины, – хитро сощурил глаза.

– А я просто хочу увидеть кифийку, – немного обиженно проговорил Торольв; в отличие от друзей он так и продолжал высматривать среди учеников голую воительницу; ему показалось, что он заметил необычную девушку, но она оказалась одетой в шкуры.

– Берг, – поддержал друзей Сверр. – Чем может угрожать одна-единственная воительница тысячам оборотней? Ведь стыдно же!

– Понимаю твои чувства, но я обязан рассказать об этом основателям! – Берг выглядел обеспокоенным. – Не знаю, что произошло много лет тому назад, но старейшины настоятельно рекомендовали незамедлительно сообщить, если у ворот Шагоса однажды объявится кто-то с закрытого Меотийского материка. – Губы его скривились в усмешке. – И вот она сейчас стоит за воротами.

– Понятно. – Альрик скрестил руки на груди. – Раз должен сообщить, сообщай. А мы пока объявим о начале состязаний.

– Хорошо, – коротко бросил Берг и быстро вышел в коридор.

– Командуй, Сверр. – Альрик снял посеребренный рог со стены. – Твоя очередь трубить шагосский гимн.

Рыжий лис взял в руки древнюю реликвию и подошёл к окну, во дворе все маги смотрели на ректорскую башню в ожидании сигнала.

– Пусть Светлые Боги ведут нас по правильному пути! – Сверр поднёс рог к губам.

По воздуху поплыл чистый переливчатый звук, и тотчас створки древних ворот начали медленно расходиться.

Глава 7

Мирра медленно шла по дороге к величественным воротам знаменитого шагосского замка, возле которых собралось огромное количество людей и нелюдей и преимущественно мужчины. Нет, женщины, конечно, тоже здесь были, но держались особняком и стояли на некотором расстоянии от “сильной половины человечества”. Воительница усмехнулась.

Для предстоящих состязаний Мирра надела свой самый лучший наряд. Короткий нагрудник из мягкой кожи, оставляющий живот открытым, который не столько защищал, сколько поддерживал столь ненавистную ей грудь. Кольчужная сетка тончайшего плетения, которую выменяли у гномов за железо из драконьей горы, прикрывала плечи; руки защищали наручи из такой же сетки, подхваченные кожаными ремнями возле локтей. На поясе (спереди и сзади) кожаные треугольные лоскуты с металлическими накладками, которые одновременно и украшали, и защищали, они держались на тонком ремешке, охватывающем талию. А на широком ремне в специальных ножнах – её мечи-бабочки. Да! Она гордилась своим оружием. За последние пятьдесят лет она была первой, кто смог в совершенстве овладеть искусством управляться этими клинками. На ногах сапоги из искусно выделанной кожи, зашнурованные до самого колена, на левом бедре в ножнах кинжал для метания – подарок от самой царицы-матери. Волосы собраны на макушке и заплетены в тугую косу, на конце которой пристроились едва заметные тонкие лезвия-кошки. На всё это великолепие Мирра всё же догадалась накинуть плащ, правда, он при ходьбе распахивался и совсем не скрывал от нескромных взглядов её необычное для этих мест облачение.

Заметив голые бёдра и открытый живот странной девушки, люди оборачивались и подолгу провожали её взглядом; кто-то даже строил смелые предположения, откуда могла прибыть такая необычная гостья, а кто-то крутил пальцем у виска и нелестно высказывался ей вслед.

“О, Боги! Помогите мне. Дайте терпения никого не убить прежде, чем начнётся этот отбор”.

Мирра до такой степени волновалась, что никак не могла утихомирить своё беспокойное сердце, а это было опасно: она могла не сдержаться и перейти черту, когда переставала себя контролировать. Женщины из рода Тиадары обладали уникальным качеством: во время боя превращались в свирепых воительниц, не чувствующих ни боли, ни усталости, сражающихся с дикой, неистовой силой. Именно это качество помогло Мирре однажды отбить царицу-мать от адаров и получить пост в личной охране Танаисы Кифийской.

Первыми её заметили гномы, они тут же перестали буравить друг друга ненавидящими взглядами и с открытыми ртами уставились на приближающуюся к ним девушку. Мирра в ответ оглядела с ног до головы двух бородатых, жутко сердитых, небольшого роста мужчин, гордо подняла голову и величаво проплыла мимо них. А двое коротышек, не сговариваясь, отправились следом: когда ещё представится такая возможность повстречать настоящую кифийку в этих краях.

“Я сильная. Я справлюсь. Ради нашей любимой царицы-матери. Ради всех воительниц. Ради мамы!”

Перед ней расступались, давая дорогу, возле ворот оборачивались и указывали пальцем, как на какую-то невидаль, по толпе бежал возбуждённый шёпот.

Мирра откинула капюшон и дальше пошла с непокрытой головой, стараясь ни на кого не смотреть, чтобы не ловить на себе похотливые мужские взгляды, но увы, не в её силах было отрешиться от внешнего мира настолько, чтобы не слышать того, что говорили ей вслед:

– Видели, как вырядилась?

– Да ты, видно, ослеп, она же голая.

– Ну почему же голая, пара лоскутков прикрывает самые важные места.

– Бесстыжая! Тьфу, – откуда-то послышался осуждающий женский голос.

Мирра уже сомневалась, хватит ли ей сил пройти через всё это. Внутри закипала злость, но ей это нравилось.

“Лучше злость, чем страх и неуверенность перед неизвестностью!”

Огромный рыжий воин в шкурах преградил ей путь.

– Ты часом не перепутала дорогу? Дом терпимости находится в городе, прямо рядышком с постоянным двором “Два волка”.

Мирра прошла с изучающим взглядом по волосатым ногам воина-исполина, оценила его гигантский двуручный меч, подняла голову и встретила с ним взглядом.

– Ну и чего уставилась? – разозлился рыжий воин, не заметив должного восхищения или страха в глазах полуголой девчонки. – Говорю тебе, тащи свою аппетитную задницу обратно. Не смущай мужчин своими роскошными формами. Для этого ещё будет время! – Чуть наклонился вперёд и тихо прошептал: – Если я чуть пораньше освобожусь, обязательно прокачу тебя на своём жеребце.

Мирра едва смогла сдержать возглас удивления, потому что мужчина вдруг схватил себя за причинное место и принялся его теребить, словно проверял, в каком состоянии оно находится, и, видно, его удовлетворило то, что он там обнаружил.

– Вижу, ты заинтересовалась, – поймав взгляд девушки и улыбаясь во всю ширь своего лица, довольно пророкотал исполин, подходя ближе и обдавая девушку недельным перегаром.

“Прости, мама! – мысленно произнесла Мирра, резко откинула голову и со всей силы ударила лбом наглеца в лицо.

– Ах ты тварь! – зарычал рыжий, пытаясь остановить кровь, хлынувшую из носа.

– А-ха-ха, – заржал его товарищ, такой же громила; он все это время стоял чуть в стороне и с интересом наблюдал, чем закончится перепалка между другом и полуголой девицей. – Видар, тебе подсобить?

– Да пошёл ты, Гуннар! – зарычал Видар. – Эта сучка мне нос сломала.

– Да что ты ноешь, как жалкий мужичка? – усмехнулась Мирра, едва держась на ногах; удар был такой силы, что у неё до сих пор перед глазами мельтешили разноцветные звёздочки. – Замолкни, а то все решат, что это ты дорогу перепутал. – Вокруг слышались тихие смешки; со всех сторон к ним подтягивались зрители. – Сидел бы ты в своём доме терпимости и не высывался, хотя не поздно ещё вернуться. – Зрение понемногу восстановилось, и Мирра заметила, что к ней подбирается второй воин. – Вон и товарища своего с собой прихвати. Там вам как раз и место!

– Нарываешься, девка? – прозвучало у неё за спиной. Мирра оглянулась и встретила взглядом с худым жуткого вида воином, через всё его лицо проходил шрам. – Смотри, а то сейчас прямо здесь разложим и попользуемся все вместе. Так сказать, на удачу перед предстоящими состязаниями!

Мирра не поняла, что означает слово “попользуемся”, но ей совсем не понравилось это его “все вместе”.

“Наверное, бить будут? И нападут все разом. – Обвела оценивающим взглядом своих противников. – Труссы!”

Мирра отвела плащ в сторону и накрыла ладонью рукоять своего меча.

– Раз вы такие смелые, – спокойно произнесла она, наблюдая за тем, как её окружают со всех сторон, – подходите, попробуйте разложить меня.

– Мужики, да вы что, совсем попутали? – подал голос темноволосый гном. – Совсем не поняли, кто перед вами?

– Как не поняли? – зло произнёс Видар, с жутким звуком резко вправляя нос на место. – Очень даже поняли! Сучка, которая зарвалась. – Вытащил меч из ножен и пошёл к голой девице. – И сейчас мы её научим уважать мужчин.

– Эх, зря вы, конечно, так, – печальным голосом проговорил второй гном с шикарной бородой, заплетённой в две косички. – Это же воительница с Меотии.

– Да ладно! – усомнился кто-то из толпы.

– Точно говорю! – уверенно произнёс второй гном. – Наш народ давно торгует с ними, на кораблях отправляем на Меотию оружие и справу, а сами в сопровождении ходим с грузом. Не раз доводилось с ними общаться. Да вы и сами посмотрите, – коротышка указал рукой на повязку на правой руке девушки, её стало видно, как только она откинула плащ, чтобы не мешал. – Печать Великой царицы-матери – Танаисы Кифийской.

Мирра с уважением посмотрела на гнома, но снова перевела взгляд на рыжего воина, правда, не спешила доставать оружие, потому что чтит древний закон: если уж вынул клинок из ножен, то нельзя вложить его обратно, не очистив кровью.

– А мне плевать, кто она такая, – проорал Видар, бросаясь на девушку. – Я её всё равно проучу.

– Да подожди ты! – Гуннар повис на руке брата. – Не связывайся с ней.

Рядом с Миррой выросла девушка, такого же исполинского роста, как двое задир. Одета она была в шкуры, и было похоже, что она прибыла из тех же мест, что и они. Из-за плеча торчала рукоять двуручного меча.

Мирра с уважением покачала головой, оценивая мощное телосложение девушки.

“Значит, всё же есть в этом мире смелые, сильные женщины! – И такая гордость её взяла, что от переполняющих чувств глаза подозрительно заблестели. Она решила, что обязательно подружится с этой девушкой, если, конечно, пройдёт отборочные состязания и останется в академии.

– Видар, успокойся! – спокойным тоном проговорила незнакомка. – Ты ведь первый начал, она никого не трогала. Умей достойно отступить. – Воительница в шкурах подняла взгляд на небо. – Тем более уже время, сейчас откроют ворота.

– Уйди с дороги, Аурика! – Рыжий вырвался из рук брата и решительно направился к голой девице. – Иначе и тебе сейчас достанется.

– Да ну, – усомнилась Аурика, выхватывая свой меч. – Не много ли ты на себя берёшь?

– Не много! – ответил Видар, вставая напротив соотечественницы и с вызовом глядя ей в лицо. – Отойди, в последний раз говорю, – и бросил довольный взгляд куда-то за спину девушки. – Шрам, давай, – заорал он, отдавая команду к нападению.

Мирра проследила за его взглядом, обернулась и тут же присела, уходя от неминуемого удара. Пригнулась и побежала на полусогнутых ногах, тараня своего противника, хорошо боднула его головой в живот, но не дала упасть, обхватила за талию, провела подсечку и уложила на землю на обе лопатки, правда, и сама на него рухнула. Не раздумывая, врезала ему по лицу. Другие воины бросились стаскивать голую девицу со своего товарища, но гномы заступили им дорогу.

Слово за слово, лёгкий удар в грудь одному гному, другому, чтобы сдвинуть их с места, и вот вам, пожалуйста, готовая драка! Два гнома из воинствующих кланов тут же, не стовариваясь, встали спина к спине, мастерски отбивая атаку с двух сторон.

А дальше началось что-то невообразимое: все что-то кричали, отовсюду неслась отборная брань на всех языках мира, а кто-то, совершенно не смущаясь, со всей дури молотил в закрытые ворота, прося о помощи у преподавателей академии.

Никто не услышал предупредительного сигнала шагосского рога, прозвучавшего с главной башни крепости. Да что тут говорить, никто даже не заметил, что открылись ворота и маги со своими чудо-браслетами врассыпную бросились от разъярённой толпы кто куда. А прибыв-

шие гости неуправляемой волной из живых тел прокатились по двору замка и остановились только на главной площади возле фонтана.

– Да твою ж мать! – Альрик бежал по крутой лестнице, прыгая через три ступеньки. – Не удивлюсь, если всё это из-за кифийки началось. – Остановился возле окна, выходящего во внутренний двор замка, где были хозпостройки, и заорал: – Охрану сюда!

– Такого у нас никогда в жизни не случилось. – Торольв выглядел растерянным. – Что будем делать? Это же... Как её там? Нестандартная ситуация, во.

– А то и будем делать, что наводить порядок. Ты давай к магам, – ответил ему Альрик. – Не знаю, как ты это сделаешь, но заставь их как-то усмирить эту разбушевавшуюся толпу. А ты, Сверр, – бросил взгляд на ошарашенного преподавателя по маскировке, – зови свой элитный отряд, будем успокаивать новеньких. – Отдал приказ и тут же саданул ногой по двери, открывая её настежь и молниеносно в прыжке обращаясь в огромного белоснежного волка.

Лис поднял голову и издал пронзительный звук, призывая своих собратьев на помощь. Это не было похоже ни на вой, ни на человеческий крик, скорее прерывистый негромкий лай лис... но его услышали. Со всех сторон на площадь хлынула рыжая лавина из учеников старших курсов.

А вновь прибывшие, напрочь позабыв о первоначальной цели своего визита в этот замок, от всей души продолжали колошматить друг друга. Как говорится, будущие ученики в полном составе прибыли в замок Шагос для прохождения дальнейших отборочных состязаний.

Глава 8

Мирра краем глаза заметила, что справа к ней подкрадывается жуткого вида белоснежный волк-переросток, но не подала виду. Зверь пригнул голову и брюхом подметал землю, подбираясь к ней всё ближе и ближе, а его жуткие красные глаза пристально следили за каждым её движением.

Мирра поднырнула под руку худого мужчины, ухватила того за кисть и, продолжая движение его тела, отправила своего противника в полёт и тут же прыгнула на белого волка.

– Чур не обращаться, когда все дерутся как люди, – гневно проорала Мирра в лохматое ухо зверя, ошибочно полагая, что это такой же новобранец, как и она. – Бейся в человеческом обличье, гад! – И чтобы он всё уяснил, как надо, с первого раза, хорошенько стукнула зверя по голове, со всей силы обхватила руками и ногами его тело и слегка придушила.

Волк-переросток в первое мгновение отчего-то ошалело замер под ней, но потом вдруг издал горловой звук, в котором слышалось возмущение, и быстро кувыркнулся через голову, но девушка смогла удержаться на его спине.

– Так нечестно, – обиженно проговорила Мирра, больно ударяясь головой об землю и сильнее сцепляя руки на шее зверя. – Мало того что обернулся в волка, так ещё кувыркаться надумал!

Потянулась, чтобы укусить наглого волчару за ухо, но зверюга как-то догадался о её намерениях и снова кувыркнулся, и в этот раз воительница едва не свалилась на землю.

Торольв, наблюдая за этим безобразием, схватился за сердце и привалился к стене.

– Мать моя волчица! – удивлённо воскликнул он. – Это же девчонка оседлала нашего гордого Альрика. – Растерянно посмотрел на лиса, который стоял с открытым ртом, позабыв, что тоже хотел обратиться в зверя и присоединиться к воинам своего первого элитного отряда. – Сверрушка, может, приказать, чтобы заранее могилку выкопали для несчастной.

– А? Что? – Сверр ошарашенно посмотрел на друга. – Какую могилку? О чём ты?

– Да для девицы этой полуголой, – ткнул пальцем в сторону кувыркающейся парочки. – Она ведь мёртвой хваткой вцепилась в нашего Альрика, гляди, так и жизни лишит его своими крепкими объятиями.

Мирра к этому времени была уже без плаща; как только ворота открылись, она сняла его и вместе с оружием припрятала в небольшой нише у стены, куда в пылу драки отлетела в самом начале.

– Торольв, давай дуй за верховным! Без него точно не справимся в этот раз. – Сверр потянул носом, жадно раздувая ноздри. – Они ранят друг друга до крови.

Но Торольву не пришлось далеко уходить от площади, где происходило побоище. Преподатели высших магических сил во главе с верховным магом Нодарии наконец решили взять ситуацию в свои руки. Они со всех сторон окружили дерущихся и накрыли их колпаком из чистой энергии.

– Немедленно прекратить это безобразие! – по площади поплыл громогласный призыв Великого Бартобаса.

Седовласый мужчина в чёрной мантии, расшитой древними серебряными символами, тяжело опирался на светящийся посох и буравил взглядом будущих учеников, запертых под зеленым куполом.

– А теперь все слушаем внимательно! Повторять дважды не буду. Сейчас каждый из вас осторожно отпустит своего будущего однокурсника и товарища и отойдёт от него на шаг, – спокойным, ровным тоном произнёс Бартобас, но его голос, в несколько раз увеличенный магией, услышал каждый даже за пределами замка. – Больше никаких драк! Все стоим спокойно и

ровно дышим, иначе вас так шарахнет магией, что мало не покажется, это я вам обещаю, – довольно усмехнувшись, проговорил самый сильный маг во всей Нодарии.

Мирра разжала руки и свалилась на землю. Белый волчара молниеносно наклонился над ней и, недовольно ворча, приоткрыл пасть, демонстрируя свои устрашающие клыки.

– Красивые зубки, не спорю, – Мирра привстала, но не шевелилась, стараясь не провоцировать зверя. – Но ты же слышал: никаких драк больше, – в её голосе не было страха перед обещанным наказанием, скорее, азарт драки, во власти которого она до сих пор находилась. – А может, продолжим? – тихо предложила она, наблюдая за странным волком: никогда прежде ей не доводилось видеть таких жутких глаз у животного. Почему-то подумалось: “Может, бешеный какой-то?”

– Я сейчас наброшу на наших гостей сканирующие заклинание, – продолжил вещать ровным голосом Бартобас. – Но для начала попрошу всех преподавателей и учащихся старших курсов немедленно выйти из-под купола.

Каково же было удивление Мирры, когда она увидела, как белый волк спокойно прошёл через стену из чистой энергии и недовольно отряхнулся на другой стороне, продолжая гневно буравить её своим кровавым взглядом.

– Мама дорогая! – только из смогла прошептать она, делая вид, что ничего не заметила. – Умничка, Мирра! Ты только что надавала по башке одному из преподавателей. – Но в глубине души всё же теплилась маленькая надежда, что это всего лишь учащийся со старшего курса.

Вслед за волком-альбиносом сквозь купол прошли десятка два красивых лис разных мастей и расцветок и пара волков обычного окраса. Несколько человек из вновь прибывших тоже попробовали вслед за ними проскочить сквозь купол, но получили сильнейший разряд.

– Да куда же вы прёте, глупые головы? – возмущался Бартобас, наблюдая, как гости от боли катаются по земле. – Купол – это щит академии, и я его только что активировал, он сейчас сам считывает, где свои, а где чужие. – Маг пошёл вокруг купола, с интересом разглядывая вновь прибывших. – А вы пока чужие для Шагоса, – с усмешкой проговорил он, но всё же решил пояснить: – Сначала отбор, затем посвящение и специальный ритуал, после которого это древнее место начнёт считать вас своими. – Остановился напротив худого высокого юноши с даром смерти; они с вызовом уставились друг на друга через прозрачную зеленоватую дымку. – Любопытно! – И тут же обратился ко всем: – Всем всё понятно? – Но ему никто не ответил. – Вот и замечательно. Тогда приступим.

Рядом с ним выстроились другие маги. Мгновение – и внутри купола вдруг раздался высокий пронзительный звук, но слышали его не все. Лишь те, у которых был хотя бы небольшой по силе дар, начинали сходить с ума и, пренебрегая опасностью получить болезненный удар, бросались сквозь купол, который теперь сверху до низу переливался ярко золотым светом. Маги академии добродушно встречали бедолагу на другой стороне и тут же надевали на них сдерживающие браслеты.

Мирра недоумённо обвела взглядом собравшихся под куполом. Большая часть, как и она, не слышала никаких посторонних звуков и не испытывали дискомфорта, а терпеливо ожидали, когда их выпустят из-под купола.

Худой юноша в серых одеяниях рухнул на колени и какое-то время так и стоял, пытаясь совладать с пронизывающей болью, потом поднялся на ноги, стёр кровь, текущую из носа, и без каких-либо криков и стонов гордо прошёл сквозь купол. Сам протянул руки магу, но при этом с вызовом смотрел на Верховного.

– О-о-очень любопытно, – протянул Бартобас, встречаясь взглядом с юношей и снисходительно улыбаясь ему. – Валенд, – обратился он к своему другу и правой руке. – Приведи этого юношу потом ко мне в кабинет, хочу потолковать с ним; мне интересно, с какой целью он на самом деле прибыл в Шагос.

– Вас что-то беспокоит? – поинтересовался Валенд – маг-стихийник, лучший ученик и выпускник Шагоса.

– Нет! – Бартобас посмотрел на друга. – Просто у этого юноши слишком сильный дар, чтобы обучаться какой-то там стратегии и тактике. – И тут Верховный заметил кифийку, скромно стоящую чуть в стороне. – О, боги! Нам только воительницы не хватало в этом году в академии.

– А что прикажете делать с ней? Тоже привести к вам в кабинет для беседы? – шёпотом поинтересовался Валенд, с интересом разглядывая полуголую девицу; воительница была прекрасна.

– Она не должна пройти отбор! – И это прозвучало как приговор. Бартобас не отводил своего недовольного взгляда от воительницы. – Ни один оборотень не должен больше пострадать из-за неразделённой любви. Хватит нам одного безумного шатуна в лесу.

– Что, простите? – Валенду показалось, что он ослышался.

– Ничего. Выполняй приказ! Передай каждому преподавателю и проверяющему: кифийка не должна пройти отборочные. – Бартобас выглядел взволнованным. – А я пошёл к старейшинам, нужно срочно рассказать им об этом. В последний раз у нас гостя с Меотии была лет семьдесят тому назад.

– А что, они настолько опасны? – Валенд не мог оторвать своего восхищённого взгляда от совершенного тела воительницы.

– Всё потом, – отмахнулся Верховный. – Сейчас мне идти нужно, – и резво бросился к старому зданию.

– Бартобас, – остановил мага Валенд. – А купол снять, чтобы всех остальных выпустить? Нужно начинать отборочные испытания, иначе до вечера не управимся. – Обвёл взглядом прибывших. – Вон их сколько в этом году.

– Точно! – Бартобаса так сильно поразило присутствие кифийки в Шагосе, что он напрочь позабыл о защитном куполе. Поискал глазами старших преподавателей, они стояли тут же и не отводили своих осуждающих взглядов от оставшихся за куполом гостей. – Сверр, Альрик, – позвал он учителей. – Я сейчас сниму щит, принимайте новобранцев.

Сверр отдал команду, и купол тут же окружили старшекурсники, рядом с которыми встали маги, чтобы сразу обезопасить оружие гостей.

– Дорогие наши гости, – обратился Бартобас к тем, кто продолжал находиться под куполом. – Я сейчас сниму защиту, и вы дисциплинированно будете по одному подходить к магам. Они заговорят ваше оружие, чтобы сделать его безопасным. – Под куполом поплыл недовольный ропот. – Так, успокойтесь! Это для вашей же пользы. Сразу оговорюсь, всё оружие, которое сегодня будет использоваться на отборочных испытаниях, заговорено, даже у инструкторов. Не переживайте! Заговор спадёт сразу же, как только вы покинете стены Шагоса.

Купол осыпался блестящей пылью, но гости не спешили подходить к магам. Мирра незаметно отошла от кучки претендентов и помчалась к тому месту, где оставила своё оружие и плащ.

– Эй! Ты куда? Сначала надо оружие зачаровать, – грозно прокричал молодой маг, не замечая, что в руках девушки вовсе нет никакого оружия. – А ну, стой! – Шарахнул по беглянке спутывающими сетями, но девушка не только не остановилась, она даже не почувствовала этого. – Что за демоново семя? – Маг в полном изумлении осмотрел свои светящиеся руки и снова запустил магической путанкой в девушку.

– Да я за клинками отходила, – с едва заметной улыбкой пояснила Мирра, возвращаясь в общий круг со своим укороченным массивным мечом, который на первый взгляд выглядел единым; протянула клинки магу. – Зачаровывай давай! – И совсем тихо добавила: – Судя по тому, что здесь совсем недавно произошло, считаю, это очень правильное решение.

Но маг, который только что кричал ей вслед, и стоящие рядом с ним трое других в таких же странных балахонах, почему-то стояли с открытыми ртами и во все глаза таращились на неё.

– Ну, чего остолбенели? – поинтересовалась Мирра, смущённо набрасывая на плечи плащ.

Маги недоумевающе переглянулись и одновременно, все четверо, крепко, так сказать от всей души, зачаровали её оружие.

– Всё, что ли? – поинтересовалась Мирра, придирчивым взглядом осматривая лезвие: не случилось ли чего плохого с её любимыми клинками. Маги кивнули. – Я могу идти? – Маги снова дружно закивали головами. – Ну, хорошо. Я тогда пошла.

– Иди! – проговорили все четверо и переглянулись между собой.

– Странные они все здесь какие-то, – очень тихо проговорила Мирра, вкладывая меч в ножны и бросаясь догонять впереди идущих гостей.

Глава 9

Родовой замок Берлогов при академии Шагос. Семья Берризов

Алаида Берриз не отводила тревожного взгляда от площади. Рядом с ней стояла её давняя приятельница Валерия со своей юной дочерью Элейн. Женщины не могли вымолвить ни слова; никогда прежде в стенах Шагоса не наблюдалось такого вопиющего безобразия: прибывшие новобранцы на потеху зрителям устроили между собой потасовку и никак не унимались. Толпа ликовала и подначивала оборотней хорошенько проучить гостей, а преподаватели явно не справлялись с ситуацией.

– Знаешь, дорогая, я не в первый раз наблюдаю за отборочными соревнованиями, но такое вижу впервые, – в голосе Валерии слышалось неподдельное изумление.

– Да я сама такое вижу впервые, хотя живу в этом замке уже двадцать лет. – Алаида чуть сильнее перегнулась через массивные каменные перила. – О, Боги! На нашем Альрике верхом сидит голая девица.

Валерия нашла взглядом в этой куче-мале волка-альбиноса и привлекла к нему внимание дочери.

– Да уж, не завидую я этой девице. Если она всё же пройдёт отборочный тур, Альрик с неё десять шкур спустит. – Валерия посмотрела на Алаиду, истинную пару хозяина Берлога; ей почему-то казалось, что та уже давно живёт в этом замке. – Двадцать лет? Не может быть! Ты ничего не путаешь?

– Нет, не путаю. Моей дочери, первенцу, было всего два годика, когда судьба свела нас. – Алаида заулыбалась, вспоминая тот день. – Точнее, столкнула вместе на тесных улочках рынка. До сих пор помню его жуткий рёв: “Ты-ы-ы?!”. Я тогда ему ответила: “Ага, я!” И со всех ног бросилась от него прочь. Мало ли, вдруг мне какой-то припадочный оборотень на дороге повстречался! Но не тут-то было! Догнал и больше не отпустил от себя.

Женщины засмеялись.

– Странно, я почему-то думала, что ты с Талэком уже целую вечность, – задумчиво проговорила Валерия, пытаясь вспомнить, когда они познакомились и начали так тесно общаться.

– Ну, допустим, целую вечность у меня навряд ли получится прожить, – Алаида горько вздохнула. – У ведьм не такая долгая жизнь, как у древних оборотней. Но я благодарна богам за каждый прожитый рядом с Талэком миг. Я безумно люблю его и готова признаться в этом всему белому свету.

– А по-другому никак не могло быть. Ты истинная пара альфы своего рода, а это что-то да значит в мире оборотней, – в голосе Валерии послышалась зависть: её брак был по расчёту, и никто – ни она, ни её муж – этого никогда не скрывал. – Каждая девушка мечтает найти того самого, единственного, который будет до конца дней своих носить на руках и говорить слова любви, но, увы, не всем так везёт. Поэтому среди оборотней испокон веков и заключались браки ради продолжения рода.

И такие союзы свершались гораздо чаще, чем по велению сердца: не каждому оборотню выпадало счастье встретить единственную – свою истинную пару. Кстати, первый брак Талэка был по расчёту, правда его первая жена умерла при родах, подарив своему мужу сына и наследника. Лишь через десять лет после её смерти Талэк повстречал свою истинную пару и привёл в дом, сделав полноправной хозяйкой замка Берлогов, который достался ему в наследство. Алаида сразу полюбила хмурого замкнутого мальчика, как если бы он был её родным, и никогда не делала различия между своей двухлетней дочерью и десятилетним сыном Берриза. А через восемь лет она подарила Талэку ещё одного сына. Брант сразу стал всеобщим любимцем не только для семьи, но и для всей челяди. Сейчас Орджине было двадцать два, Бергу – тридцать, а самому младшему – двенадцать.

В этот момент раздался оглушительный хлопок. Элейн испуганно вскрикнула, женщины в полном изумлении уставились на зелёный купол, который накрыл всех новобранцев разом; рядом с кромкой купола стоял верховный маг Бартобас.

– О, боги! – Валерия всплеснула руками. – Надеюсь, твоя Орджина сейчас не там. А то я помню, что она грозилась записаться на эти ускоренные курсы.

– И она записалась в этом году. – Алаида выглядела встревоженной: уж больно ей не нравилось решение дочери пройти испытания среди лучших из лучших. – Но Орджина сейчас не на площади, а с другими такими же желающими, как она, со своими однокурсниками – выпускниками прошлого года. Они на втором поле, где будут проходить отборочные испытания.

– Но зачем? – Валерия в страхе уставилась на подругу.

– Она сказала, что хочет испытать себя. – Алаида недовольно поджала губы. Нет, она, конечно, гордилась дочерью, но та в своём стремлении доказать всему миру, а самое главное, своему обожаемому отчиму, что она достойна быть его дочерью будучи обычным человеком, иногда перегибала палку. Вот только никакой обычной она не была, в ней до поры до времени дремала сила ведьмы.

Долгое время маленькая Орджина считала Талэка своим отцом, а Берга – родным братом и день за днём ожидала, когда она тоже превратится в красивого бурого медвежонка, как и они, чтобы вместе с ними отправиться на охоту. Но проходили месяцы, годы, а она всё не обречивалась в зверя и со временем начала считать себя каким-то уродом. Орджина замкнулась в себе, перестала общаться с родными и безутешно рыдала по ночам в своей комнате. И тогда родители приняли решение рассказать ей о том, что она не родная дочь Талэка. Тот день стал самым страшным в жизни юной и горячей будущей ведьмочки. Орджина едва смогла пережить это потрясение. Но шло время и боль притупилась. Окружённая любовью и заботой приёмного отца и сводного брата, она понемногу оттаяла. И больше не считала себя ущербной.

“Ну и пусть! Пусть я человек и никогда не перекинусь в зверя, зато стану лучшей среди многих оборотней и людей! Во всём!” – сказала Орджина своим родителям, когда ей исполнилось пятнадцать лет.

И она стала лучшей выпускницей академии Шагоса.

– Я вижу твою дочь, – Валерия указала рукой в сторону второго поля. – Видно, услышали шум и бегут посмотреть, что творится на площади.

– Так и есть. – Алаида наблюдала за верховным магом, который только что настоятельно посоветовал преподавателям и старшекурсникам покинуть защитный купол.

– Кстати, Алаида, ты вчера говорила, что Берг изъявил желание понаблюдать за отборочными соревнованиями, – как бы между прочим поинтересовалась Валерия, делая вид, что тоже с интересом наблюдает за происходящим на площади. Вот уже год она лелеяла мечту: отдать свою юную дочь за Берга, который за свои тридцать лет так и не нашёл истинную пару, но и не женился для продолжения рода. – Элейн так восхищается им. Хорошо было бы, если бы наши дети подружились. – Легонько подтолкнула дочь в спину, чтобы она тоже приняла участие в этом разговоре, но та замерла как истукан, жутко покраснев с головы до ног и в ужасе тараща глаза на мать.

– Он обещал прийти, – спокойно проговорила Алаида, сочувственно наблюдая за смущённой девушкой.

Нет, она не осуждала свою подругу: Берг был завидным женихом для многих благородных родов, вот только сын не проявлял никакого интереса к таким вот знакомствам. Как он сам говорил: “Если сердце молчит, значит, моё время не пришло”. Наверняка у него кто-то был, но Алаида никогда не любопытничала и не лезла к нему со своими вопросами и советами.

Дверь распахнулась, к ним на балкон ворвался взволнованный Берг – нынешний ректор академии Шагос; Талэк уже лет пять как отошёл от дел, передав управление учебным заведением своему сыну.

– Не могу найти старейшин, – начал Берг без предисловий, совершенно игнорируя тот факт, что юная дева при его появлении испуганно вскрикнула и пошатнулась. – Алаида, ты, случайно, не знаешь, где отец? – Он уважал и по-своему даже любил жену отца, но почему-то за эти годы так и не смог ни разу назвать её “мамой”, видно, зверь должен чувствовать свою кровь. – Наверняка же с ними.

– Берг, пожалуйста, поздоровайся, – Алаида с любовью во взгляде улыбнулась наследнику. – У нас в гостях Валерия со своей дочерью Элейн.

– Здравствуйте, – коротко бросил Берг, едва скользнув равнодушным взглядом по худенькой нескладной фигуре юной девушки. – С удовольствием с вами поболтал бы, но у меня дело, не терпящее отлагательств, поэтому прошу простить моё недостойное поведение.

– Что случилось? – встревоженно спросила Алаида; она как никто чувствовала душевное состояние наследника.

– У нас в этом году среди участников кифийка, – не вдаваясь в подробности, быстро ответил Берг. – И я правда очень спешу.

Женщины в ужасе переглянулись между собой: об этом не принято было говорить, но все знали, что именно воительница с Меотии стала причиной того, что Хакон Берлог по доброй воле обратился в зверя и ушёл жить в леса. А так как у него не было наследников, замок, академия и все его земли отошли ближайшим его родственникам – Берризам.

– Старейшины, в том числе и твой отец, сегодня решили наблюдать за отборочными с восточной башни, – быстро заговорила Алаида. – Видите ли, там лучше обзор и не так припекает солнышко.

– Понял. – И Берг тут же исчез с балкона, словно и не было его здесь вовсе.

– Интересно, что произошло? – Валерия провожала задумчивым взглядом молодого Берриза. – И зачем ему понадобились старейшины? – Вздрыгнула, когда дверь с глухим звуком закрылась за Бергом.

– Наверняка хочет попросить разрешения отправить кифийку из Шагоса без права прохождения отборочных соревнований, – ответила ей Алаида. – А для этого нужно письмо от старейшин рода и какая-нибудь веская причина, по которой воительнице с Меотии будет отказано в обучении в стенах Шагоса.

– Думаю, навряд ли они на такое пойдут, – Валерия скептически поджала нижнюю губу.

– Пойдут, – уверенно произнесла хозяйка дома, возвращаясь к наблюдению за площадью. – Они не приветчают кифийских воительниц после последнего случая.

– Алаида, я, конечно, кое-что слышала о той давней истории, но всё это лишь слухи, никто точно не знает, что на самом деле произошло с Берлогом. Тебе, случайно, Талэк не рассказывал об этом? – как бы между прочим поинтересовалась Валерия, делая вид, что что-то рассматривает на площади; её дочь перестала дрожать и, затаив дыхание, ожидала ответа хозяйки замка.

– Нет, Талэк мне об этом ничего не рассказывал. Я знаю только то, что и все остальные: Хакон Берлог нашёл свою истинную пару и не смог её удержать возле себя. А говорят, без своей половины оборотни в прямом смысле сходят с ума. И в какой-то момент для Ханок мир потерял все краски, исчезло желание жить дальше, и он постепенно превратился в зверя, а со временем и вовсе ушёл в леса.

– О, боги! – Валерия потрясённо уставилась на хозяйку замка. – Знаешь, о чём я сейчас подумала? – Алаида покачала головой. – В свете последних событий и того, что нам только что довелось услышать от самого Берга, может, истинной парой Хакона была именно воительница с Меотии? Иначе отчего такой переполох?

Женщины в ужасе уставились друг на друга. Все знали, как кифийки относятся к мужчинам: они считали их слабыми и недостойными уважения. Мужчины им нужны были лишь для того, чтобы раз в год спариться с ними для продолжения рода и больше никогда не встречаться.

– Вполне может быть и так. И тогда это очень многое объясняет. – Сердце Алаиды сжалось в дурном предчувствии, она поискала глазами своего старшего сына среди толпы на площади, но лишь успела заметить краешек его плаща возле восточной башни; он прошёл потайным коридором, не выходя на площадь. – Пресветлые боги, берегите наших мужчин от неразделённой несчастной любви!

Глава 10

Мирра встала в конец строя и с интересом осмотрела многоярусное строение перед собой. Поле, на которое их привели, представляло из себя открытую арену, на таких обычно устраивали показательные бои. Она это знала, потому что на Меотии таких арен было аж две. Выйти испытать себя в таком бою против лучших сестёр было честью.

“Интересно, какими будут испытания?” – Мирра терпеливо ожидала своей очереди вместе с желающими испытать себя.

Седоволосый преподаватель тщательно выводил каждую закорючку в списке, подолгу задавал вопросы новобранцам и проверял каким-то кристаллом оружие на безопасность, затем присваивал номер и отправлял ожидать выхода на арену.

– Как зовут? – скрипучим голосом спросил мужчина, не отрывая взгляда от листа пергамента перед собой, когда к столу подошла кифийка.

– Мирра из рода Тиадары, – отчеканила девушка и наклонилась, чтобы самой заглянуть в список.

– Откуда ты прибыла, Мирра из рода Тиадары? – монотонно проговорил мужчина, загибая уголок пергамента так, чтобы она не могла туда заглянуть; у него никак не получалось найти это имя в общем списке.

– Меотия. Кифийская Империя. Я вчера передала своё сопроводительное письмо.

Вокруг наступила полная тишина, казалось, даже ветер притих, боясь её нарушить. Не осталось ни одного человека или оборотня, кто бы в изумлении не смотрел на воительницу. Мимо проходили два инструктора по рукопашному бою и три лиса из элитного отряда Сверра.

Услышав слова девушки, один из инструкторов сказал:

– Я же говорил, что воительница с Меотии, а мне никто не поверил.

Седовласый преподаватель медленно поднялся из-за стола и уставился на девушку своими светлыми водянистыми глазами, его лицо покраснело, губы дрожали, и казалось, что он задыхается.

– Не положено! – заорал он вдруг, заставляя вздрогнуть всех стоящих возле стола, в том числе и воительницу.

– Что не положено? – опомнившись, вкрадчиво поинтересовалась Мирра, пристально глядя мужчине в лицо.

– Всё не положено, – растерялся преподаватель и отвёл взор. – Мне нужно кое с кем переговорить.

– Фроуд, всё в порядке, – прозвучал бархатный голос слева от воительницы. – Присвой номер новобранцу и пусть проходит к остальным.

– Но... – возмутился седой преподаватель. – Вы же знаете инструкции!

– Всё хорошо, Фроуд! Берг оставил чёткие распоряжения по поводу гостя с Меотии, – теперь говорили справа, и голос звучал со смешинкой. – Не стоит задерживать остальных участников. Пока наш ректор разговаривает со старейшинами, – голос зазвучал настойчивей, – мы успеем провести первый отборочный тур. Это не займёт много времени!

Мирра посмотрела направо и встретилась взглядом с рыжим худым мужчиной, который тут же ободряюще подмигнул ей; его явно что-то забавляло, и он этого нисколько не скрывал.

“Кто же тогда второй?” – девушка очень медленно повернулась налево... и лучше бы она этого не делала!

Слева от неё стоял высокий мужчина с прямыми белыми волосами... и кроваво-красными глазами, как у того волка, с которым она недавно сцепилась на площади. Своим колючим немигающим взглядом он оценивающе прошёлся по её фигуре сверху донизу и скривил губы в презрительной усмешке.

“Великая наша царица! Неужели это тот самый волк-переросток? – Мирра с показным спокойствием выдержала немигающий кровавый взгляд волка и улыбнулась ему одними уголками губ. – Да не-е-е, не может быть! – Наклонила голову набок и прищурилась. – Хотя похож”.

– Хорошо, – Фроуд опустил на стул, схватил общий список и трясущимися руками начал перелистывать. – Но её нет в списке.

– Она есть, на третьей странице, – услужливо подсказал третий собеседник, и его голос прозвучал как рык огромного зверя.

И тут Мирра поняла, что осталась одна возле стола, все новобранцы отошли в сторону и с опаской наблюдали за мужчинами, которые сейчас находились рядом с ней. До её слуха донеслось тихое и восхищённое: “Старший преподавательский состав”.

– Нашёл. – Фроуд схватил перо. – Мирра из рода Тиадары – прибыла из Меотии. Номер тринадцать. Протяните вашу руку. – Девушка повиновалась, и мужчина провёл над её ладонью кристаллом. – Теперь пройдите к остальным и ожидайте, когда вас вызовут.

Мирра уверенно зашагала к двустворчатой двери, которая находилась тут же, под зрительскими трибунами. “Всё же странные они все здесь; правда, организация на высоте”.

– Какой номер? – спросил рыжий полноватый парень, стоящий возле приоткрытой створки.

– Тринадцать, – ответила Мирра, демонстрируя ему раскрытую левую ладонь.

– Вот глупая башка, ты ведь могла отказаться и попросить, чтобы тебе присвоили следующий порядковый номер, – с сочувствием проговорил рыжий. – Последний был шестьдесят первый. Ты могла стать шестьдесят второй.

– А что в этом номере не так? – Мирра с интересом посмотрела на свою ладонь.

– Это число считается несчастливым, – ответил вместо него другой парень-лис, подходя к двери с другой стороны.

– Кем считается? – спросила кифийка, переводя взгляд на второго собеседника; но парень неуверенно пожал плечами, озадаченно глядя на своего напарника, ожидая, что, возможно, он сможет разъяснить сей факт любопытной девушке. – Всё с вами понятно. Мужчины! – Мирра снисходительно улыбнулась. – Глупости всё это! Нужно на свои силы рассчитывать, а не уповать на какое-то там чудесное число. И вообще, я не верю во всё это.

Мирра не стала задерживаться у входа и прошла в помещение, заняла свободное место на лавке рядом с какой-то девушкой, убедившись, что оно не занято, и тотчас начала готовиться. Судя по доставшемуся номеру, ждать своей очереди ей долго не придётся. Скинула плащ, аккуратно сложила, сняла с руки повязку с древним руническим символом, коснулась его губами и вернула обратно. Вытащила меч и положила себе на колени, накрыла ладонями и закрыла глаза, теперь она должна была успокоиться и установить связь с клинками.

– Так, новобранцы, слушайте меня внимательно. – В комнату вошёл исполинского роста мужчина. – Меня зовут Гренвир Стаур, я буду следить за боем. Помимо меня за вами также будут наблюдать старейшины и преподаватели, они будут оценивать ваши навыки: как вы держите защиту, как переходите в атаку, учтут все нанесённые вами удары, ваше умение отслеживать ситуацию и принимать решение. Теперь о главном: как только называют ваш номер, вы выходите на арену с привычным для вас оружием. Ваша задача продержаться как можно дольше против наших лучших мастеров боевых искусств. Хочу заранее предупредить: наши воины начинают бой с изучения повадок своих противников, и если вам вдруг в первые минуты покажется, что всё проходит слишком легко, то это будет самой большой вашей ошибкой.

– А сколько именно нужно продержаться? – робко спросил кто-то из новобранцев. – Чтобы считалось, что ты прошёл на следующий этап.

– Как можно дольше, – чеканя каждое слово, терпеливо повторил Гренвир для невнимательного слушателя. – Не забывайте: у всех вас разная подготовка, техника владения оружием,

физическая выносливость, стратегия и ум. Для каждого из вас это время будет оцениваться индивидуально!

– Ну, а если я, например, наваляю вашему мастеру? – поинтересовался Гунар, выходя вперёд и поигрывая мышцами; за это время он успел приодеться: на нём были кожаные латы, обшитые металлическими пластинами, закрывающие грудь и руки, а на голове красовался шлем.

– Если вдруг такое случится, его тут же заменят другим мастером, – спокойно ответил судья, осуждающе буравя взглядом рыжего исполина.

– А если я и другому наkostenю по первое число? – ровным тоном продолжил допытываться Гунар, медленно вытягивая из ножен свой двуручный меч; почти нежно провёл по нему ладонью – лезвие не ранило хозяина, понимающе покачал головой и резко рассёк воздух мощным оружием. – Может, вам того... лучше сразу двух мастеров поставить против меня, а то ненароком подорву репутацию непобедимых шагосских оборотней.

Вокруг раздалась тихие смешки, участники одобрительно перешёптывались между собой.

Судья внезапно оказался рядом с рыжим воином, слегка наклонил голову набок, изучающе разглядывая лицо новобранца.

– Самоуверенность – повелительница глупцов, она считается баловством среди умных людей, – твёрдо проговорил Гренвир прямо в лицо выскочке-задиру, при этом у него не дрогнул ни один мускул на лице, только глаза в предвкушении засверкали.

Гунар недоумевающе посмотрел на то место, где только что стоял судья, встретился с ним взглядом и не нашёл, что ответить: он просто ничего не понял. Но грело душу, что за его спиной тут же встали соотечественники и брат, который дотронулся до его плеча и слегка пожал, давая понять, что он рядом и в любой момент готов прийти на помощь.

– Твой номер, боец? – поинтересовался судья холодным ровным тоном.

– Первый, – смело ответил Гунар, едва сдерживаясь, чтобы не набросится на высокомерного оборотня прямо сейчас.

– Поздравляю, – зло усмехнулся Гренвир. – Тебя почётно вынесут первым с нашей арены вперёд ногами.

– Это мы ещё посмотрим, кто кого куда вынесет. – Гунар скинул руку брата с плеча.

Но Гренвир равнодушно повернулся к нему спиной и пошёл к выходу: нужно было начинать первый этап, а он так беспечно потратил своё драгоценное время на какого-то наглого задиру, который, возможно, даже и учиться здесь не будет. Взялся за ручку двери и вдруг заметил выпускницу прошлого года, она скромно стояла отдельно от всех.

– Орджина? – не веря своим глазам, назвал он девушку по имени.

– Да, мастер, – Орджина почтительно склонила голову, стараясь не встречаться глазами с самым непредсказуемым оборотнем в Шагосе – и лучшим мастером боевых искусств – преподавателем предмета “Классификация холодного оружия”.

– Зачем ты здесь? – тихо спросил Гренвир, стараясь унять беспокойный стук своего сердца.

– Я участник, – довольно улыбаясь, ответила Орджина и подняла руку, показывая свой номер.

И тотчас из тени вышли её подруги – Нанира и Дорта; первая – шустрая лисичка, а вторая – чёрная волчица, каждая также подняла руку и показала преподавателю свой номер. Никто не знал, как и когда возникла эта тесная дружба между тремя такими разными существами, но они поистине были неразлучны и всегда горой стояли друг за друга. Не удивительно, что и сейчас они были вместе.

– Отец знает? – только и спросил Гренвир.

– Да, – коротко ответила девушка, решаясь, наконец, взглянуть на любимого мастера.

– Тогда удачи тебе! Всем вам! – тихо произнёс Гренвир, открыл дверь и выскочил наружу, словно за ним гнался отряд демонов.

– Не-е, но вы видели? – чуть не плача произнесла Орджина. – Непробиваемый толсто-лобый медведь!

– Я, например, до сих пор считаю, что тебе самой нужно поговорить с ним, – тоненьким голоском пропела Нанира, стреляя своими янтарного цвета глазками вокруг и приветливо всем улыбаясь, одновременно оценивая будущих возможных противников. – Ну что вам сказать? Я не увидела здесь никого достойного. Маги сейчас больше на беспомощных младенцев похожи, вон как жмутся друг к другу. – Повела взглядом по новобранцам дальше. – Горцы – сильны, но туповаты: это же надо, в первый же день вызвать недовольство Гренвира! Некромант вообще держится отдельно от всех. А вот гномы ничего так, – она облизнулась. – Вот бы куснуть кого-то из них за ляжку.

– Фу-у, Нанира! – Дорта презгливо скривила губы. – О чём ты думаешь?

– Что-о-о? – Нанира виновато развела руками. – Можно подумать, ты сама не чувствуешь, как они аппетитно пахнут!

– Конечно, чувствую, но в отличие от тебя мне их покусать не хочется. – Дорта чуть сильнее затянула ремешки нагрудника. – И вообще, это дурной вкус! – Бросила взгляд на подозрительно молчаливую подругу: – Правда же, Орджина?

Но Орджина не отводила своего взгляда от странной девушки, которая всё это время просидела не шевелясь с закрытыми глазами.

– Как вы думаете, кто она?

– Я слышала, вроде бы кифийка, – пропела Нанира и потянула носом, стараясь поймать запах незнакомки. – Фух. Слишком много здесь народа.

И в этот момент раздался звук рога. Это значило только одно: отборочные состязания начались. Воительница открыла глаза и встретила взглядом с Орджиной.

– На арену приглашается Ганур из рода Сорнера – номер первый.

– Ну, наконец-то! – радостно потрясая мечом, закричал Ганур, от нетерпения быстро переступая с ноги на ногу и ударяя себя кулаком в грудь.

– Удачи тебе! – пожелал Видар, и братья со всей силы стукнулись своими шлемами, высекая искру из металла.

– Я пошёл.

Двери открылись, и горец походкой будущего победителя прошёл на арену. Зрители радостно взревели на трибунах, приветствуя исполина в шкурах. А участники, толкаясь между собой, бросились к дверям, чтобы самим увидеть, что из себя представляет первое испытание.

Глава 11

Мирра первой оказалась рядом с дверью и приникла к узкой щели в просвете между досками. Кто-то тут же грубо оттолкнул её в сторону, но она не успела заметить обидчика, место тут же заняли сразу два человека, а через мгновение её и вовсе оттеснили от двери.

Мирра отошла вглубь помещения и подняла голову: створки дверей не доходили до верха, и до потолка оставался полуметровый просвет, а рядом на балке, идущей вдоль стены, пристроился худой юноша в сером балахоне.

– Ну ладно! – Девушка разбежалась и подпрыгнула, хватаясь за балку, легко подтянулась и уселась напротив него; вблизи оказалось, что перед ней вовсе никакой не юноша, а мужчина её возраста, может, даже немного постарше.

Ньяр Милрод бросил равнодушный взгляд на кифийку и тут же отвернулся. Он видел, как девчонку бесперомонно оттеснили от дверей, лишив возможности наблюдать за поединком, но она не отступила и умудрилась найти для себя место ещё удобнее, на той же балке, но с другой стороны от двери.

Видар прищурился, наблюдая за воительницей, прикинул, сможет ли допрыгнуть до её ноги, чтобы сдёрнуть с удобного места, но девушка словно невзначай вытащила из набедренных ножен тонкий кинжал для метания и перехватила его поудобнее.

Ньяр уважительно посмотрел на кифийку, которая даже бровью не повела, делая вид, что совсем не замечает нервно расхаживающего внизу громилу, даже ноги не подобрала, словно провоцировала его. Если честно, Ньяр сам недолюбливал грубоватых и прямолинейных азарцев, прибывших в Шагос из горной страны Азарии на севере Нодарии. Мрачные скалы, потухшие вулканы, постоянные ветра и вечный холод – вот что представляли из себя суровые северные земли. Такими же суровыми были и обитатели этих мест.

Видар сделал пару шагов назад для разбега, но кифийка вдруг в упор взглянула на него и тихо проговорила:

– Даже не вздумай! – Она чуть наклонилась, чтобы было удобно орудовать кинжалом. – Останешься без пальцев.

– Сучка! – сквозь зубы процедил Видар, смачно сплёвывая себе под ноги, и пошёл расталкивать новобранцев и бороться за место возле двери. – А ну-ка, двигайте своими задницами.

– Погань, – бросила ему вслед кифийка и тут же потеряла к нему всякий интерес, потому что на поле прозвучала команда к началу поединка.

Мирра сосредоточилась на первой паре соперников, чтобы в деталях разглядеть весь бой от начала до конца, тем более там было на что посмотреть: на поле стоял огромный горец со своим двуручным мечом, а напротив него невысокий поджарый лис.

Гунар тотчас бросился в атаку, размахивая своим устрашающим оружием. Но Лис изящно ушёл в сторону, лишь слегка коснувшись своим клинком меча горца. Дальше происходило то же самое: горец гонялся по всей арене за худым лисом, а тот лишь уворачивался и лениво отбивал его удары, но так продолжалось недолго. Юноша вдруг остановился и замер, ожидая нового нападения. Горец решил, что это его счастливый момент, он радостно заорал и помчался на лиса. Однако эта атака завершилась буквально через несколько мгновений. Никто ничего не понял: вот воин в шкурах ещё стоит – и вдруг уже лежит возле ног юноши. Рыжий лис поднимает голову и победоносно издаёт странный переливчатый звук, ему тут же вторят другие лисы из первого элитного отряда.

– О-хре-неть, – только и смог выговорить Ньяр, наблюдая, как двое юношей схватили гордого азара за ноги и, как мешок, потащили с арены.

– Номер первый ушёл, – довольно объявил Гренвир, глядя на балкон, где расположился весь старший преподавательский состав и показывая всем руку с опущенным вниз большим пальцем. И тут же объявил: – На арену приглашается номер два – Видар из рода Сорнера.

Новобранцы расступились, давая дорогу новому участнику. Все потрясённо молчали. Ни у кого больше не возникало желание шутить. А сам Видар стоял в замешательстве, не в силах что-либо произнести, он впервые увидел, как его старшего брата беспомощным выволокли с поля битвы.

“Да как такое возможно?” – мелькнула у него мысль и тут же погасла.

А на арене тем временем первого лиса сменил другой, чуть ниже ростом и мощнее телосложением. Створки двери раскрылись, и горец неуверенно пошёл на поле.

Увы, но бой в этот раз длился ещё меньше. Зрители ликovali, а учащиеся Шагоса выкрикивали имена победителей и забрасывали их цветами.

Мирра нервничала. Никогда прежде она не видела такой совершенной техники владения оружием. Теперь ей стали понятны слова Гренвира: “Наши воины начинают бой с изучения повадок своих противников”. Она следила за движениями лисов, пытаясь разглядеть хоть какой-то секрет, но каждый следующий юноша двигался совершенно иначе, чем предыдущий. Одинаковым было только одно: в самом начале бой всегда напоминал игру в догонялки и для каждой пары продолжительность такой “игры” была индивидуальна.

Скоротечно летели минуты, судья объявлял одного за другим участников, а мальчишки с младших курсов исправно таскали больших мужиков с поля, радостно переговариваясь между собой.

– На арену приглашается номер десять...

– ...номер одиннадцать...

– ...двенадцать.

Мирра прыгнула на землю, подошла к двери. Она приблизительно подсчитала, как долго длится бой. Внутри от нервного напряжения всё дрожало, в голове бились слова царицы-матери: “Не посрами чести великих кифийских воительниц! Не позволяй, чтобы тебя вышибли в первом же туре отбора. Пройди за стены. Стань лучшей!”

На арене раздались ликующие крики. Вновь победили шагосские оборотни.

– На арену приглашается номер тринадцать – Мирра из рода Тиадары.

Перед кифийкой открылись створки и она медленно вышла на арену.

– Ну, наконец-то, – облегчённо выдохнул Сверр, подавая знак своему лучшему воину.

Альрик сорвался со стула, быстрым шагом подошёл к перилам и взглянул на воительницу, спокойно стоящую на арене.

– Как же это волнительно, – произнёс Торольв, разглядывая хрупкую внешне девушку.

– Где же Берг? – беспокоился командир лис. – Что его могло так сильно задержать?

– Бой! – прокричал Гренвир, отступая немного в сторону.

Мирра осталась стоять на месте. Нет, она не допустит ошибок своих предшественников.

– Хочешь изучить мои повадки? Тебе придётся подвигаться, – тихо произнесла она, держа свой меч наизготовку. – С места не сойду!

Юноша удивлённо приподнял брови, но всё же пошёл сам к ней навстречу.

Зрители сорвались со своих мест, все хотели оказаться в первых рядах и самолично увидеть участника под несчастливым номером тринадцать – воительницу с Меотии. А ещё больше им хотелось посмотреть, как её тоже вытащат за ноги с арены. Вот только то, что произошло дальше, для всех оказалось большим сюрпризом! Кифийка не стала убегать от лиса, она встретила своего противника глухой обороной, а через какое-то время быстро “разделила” свой меч и продолжила биться уже двумя руками.

– Мать моя волчица! – восхищённо проговорил Торольв. – Это же меч-бабочка!

И действительно, воительница настолько быстро орудовала своими клинками, что со стороны казалось, что у неё вовсе и не руки, а крылья.

– Но как? Это ведь невозможно! – потрясённо проговорил Сверр, не в силах поверить в то, что сейчас происходило на арене: воительница медленно, но верно теснила его самого лучшего воина, которому он отдал приказ вышибить её на первых же минутах боя.

Зрители на трибунах ошеломлённо притихли, зато из-за дверей, где заперли новобранцев, слышались ликующие крики участников, подбадривающих воинственную кифийку.

– Выставляй к ней ещё одного лиса, – приказал Альрик. – Она ведь двурукий воин. Это будет справедливо.

Сверр отдал короткую команду, и на поле вышел ещё один лис. Эти юноши были друзьями и уже не раз работали в паре. Но казалось, кифийка даже не заметила, что воинов стало двое, лишь немного ускорила, при этом сохраняя точность ударов. Она дралась с каким-то остервенением: ноздри нервно раздуваются, зрачки расширены, руки мельтешат в безумном ритме. Первый лис провёл серию удачных атак, нанося ощутимые удары воительнице, но она их даже не заметила. И тут его осенило:

– Учитель, она берсерк.

– Немедленно остановить бой! – закричали с восточной башни старейшины.

Маги бросились на арену, чтобы связать магией разбушевавшегося новобранца. Но не тут-то было! Оказалось, никакие заклинания не действуют на кифийку. Грозная воительница, стремительно двигаясь по арене, продолжала наносить сокрушительные удары по своим противникам. На трибунах кричали зрители, и это уже не было похоже на восторженное ликование. Маги попрятались по нишам под балконами и оттуда в ужасе взирали на воительницу. Преподаватели нервно отдавали приказы. А ученики всех существующих в легендарном Шагосе факультетов ошеломлённо взирали на происходящее.

Берг взбежал по лестнице на балкон, где находились его друзья. В руках у него было отказное письмо для кифийки и свиток для царицы-матери, в котором было сказано, что Достария раз и навсегда расторгает соглашение с Кифийской Империей и больше не примет ни одну воительницу в стенах Шагоса; и на это ушло намного больше времени, чем он рассчитывал.

Сегодня на арене было как никогда шумно, но Берг пока не понимал, с чем это связано. Друзей он нашёл чуть не выпадающими с балкона и что-то неистово орущими. Только Альрик как всегда был невозмутим и стоял возле колонны, скрестив руки на груди.

– Что тут у вас происходит? – Берг стремительно подошёл к нему.

– Кифийка-то наша с сюрпризом оказалась. – Альрик встретился взглядом с другом. – С двойным. – Усмехнулся, показывая два пальца. – Она двурукий воин. Вдобавок и берсерк. Ах да! Её не берёт никакая магия. Значит три. И она сейчас калечит лучших воинов первого элитного отряда. Слышишь, как Сверр разрывается?

– Да ладно! – Берг бросился к перилам.

Девушка кружила по арене без усталости и страха, ранив лисов, которые толпой растерянно перемещались вслед за воительницей, только мешая друг другу.

– Ну и что вы стоите истуканами? – Берг не мог поверить своим глазам, он впервые в жизни такое видел. – Немедленно остановите это безобразие!

– Как? – На Сверре лица не было. – Слушай, тебе старейшины дали отказное письмо для кифийки? Пусть убегает из Шагоса. Теперь и я считаю, что ей тут не место.

– Да, дали, – Берг потряс в воздухе бумагами. – И документ, расторгающий наши договорённости с Меотией. – Сочувственно посмотрел на лиса: – Сверр, отзови своих воинов, только пусть не все разом отхлынут, а постепенно. Они должны будут отвлечь на себя внимание, пока мы к ней подбираться будем. – Посмотрел на Альрика: – Поможешь?

– Куда я денусь. Мне перекинуться?

– Да, – Берг прислушался: Сверр только что отозвал своих воинов. – Вы с Торольвом перекинетесь и нападёте на неё, а я подкрадусь со спины. Нужно немедленно остановить бой. Стыдно же!

– Всё готово, – проговорил Сверр. – Я тоже иду с вами.

– Хорошо. – Берг выждал благоприятный момент и закричал: – Пора.

Зрители замерли. Они со страхом смотрели, как старшие преподаватели – кураторы факультетов – бросились на арену в обличье зверей.

Берг перебежал по балкону на другую сторону, оперся о перила и легко спрыгнул со второго этажа. Миг – и вот он уже стоит на земле за спиной кифийки. Выпрямился, наблюдая за передвижением девушки. Сердце отчего-то бешено забилося, видно, зверь почувствовал атмосферу боя и ту энергию, которая исходила от его друзей и воительницы. Азарт. Охота. Потряс головой, отгоняя наваждение. Нет, это было что-то другое. Лёгкий ветерок донёс до его ноздрей волнительный запах воительницы. Его вторая сущность радостно рванулась наружу, да так сильно и требовательно, что Бергу потребовалось немало усилий, чтобы обуздать своего зверя. В глазах потемнело, внутри сдавило от боли, он не мог вздохнуть полной грудью.

– Боги! Что происходит? – Берг словно слепой сделал по направлению к воительнице шаг, другой... и остановился, трясая головой. А его сердце рвалось наружу, причиняя нестерпимую боль. Зверь снова попытался вырваться. – Да что со мной такое?

Талэк ошеломлённо наблюдал за своим сыном, который двигался с усилием и уже дважды чуть не превратился в медведя, словно не контролировал своего зверя. И тут старейшины разом завопили:

– Талэк, останови сына!

– Пусть он её не касается.

Но все предупреждения были напрасны. Судьбу не остановить!

Берг бросился на девушку из тени, схватил её за плечо, резко развернул к себе и со всей силы ударил. И в тот момент, когда его кулак коснулся лица воительницы, её зрачки вдруг сузились и на краткий миг кифийка встретила с ним взглядом, и тут же из её безвольных рук выпали клинки и она начала оседать на землю.

Берг подхватил её почти у самой земли и вместе с ней рухнул на колени, трясущейся рукой отвёл волосы с влажного лба девушки и застыл, наблюдая, как на её прекрасном лице расплывается огромный кровоподтёк. Притянул девушку к своей груди, покачал, словно держал в своих руках самое дорогое, поднял голову и закричал. Неистово. Жутко. И крик этот рвал душу каждому оборотню.

Зверь не может причинить вред своей истинной паре: его боль будет в разы сильнее!

Глава 12

Альрик где стоял, там и шлёпнул свой зад на мелкий песок арены, а Торольв так и завис – с открытой пастью, позабыв вернуть себе людской облик. Лишь Сверр сохранил холодную голову, превратился в человека и подошёл к другу, легонько коснулся его плеча. Берг поднял на него безумный взгляд.

– Ты понимаешь, что это значит? – тихо прошептал ректор, стоя на коленях и продолжая баюкать воительницу на руках. – Сверр, я проклят, – и столько боли прозвучало в его словах, что лис отшатнулся от него. – Мне предстоит повторить судьбу безумного Берлога. Не стоило нам переезжать в этот замок!

На арену выбежал Талэк и сразу же направился к сыну, за ним следом шёл Верховный.

– Дорогие зрители, – заговорил Бартобас, останавливаясь посередине поля и заклинанием усиливая свой голос. – Ничего страшного не случилось! Попрошу всех вас вернуться на свои места. – Повернулся в сторону двери, за которой толпились оставшиеся новобранцы. – А наших гостей попрошу собраться и подготовиться к следующему поединку. – Бросил взгляд на судью и приказал: – Гренвир, объявляй следующего участника. – И, вновь обращаясь к зрителям, прокричал: – Отбор продолжается!

– На арену приглашается номер четырнадцать, Аурика из рода Арвида, – объявил Гренвир и тут, уже покидая арену, заметил лежащий на земле свиток. Поднял его и с удивлением взглянул на печати семёрки основателей Шагоса. – А это что? – тихо спросил он.

– А это теперь неважно, – проговорил Талэк, выхватывая из рук оборотня ставший ненужным документ, потом вновь подошёл к сыну: – Берг, нужно уйти с арены, пусть мастера продолжают испытания. – Наклонился и быстро прошептал: – И мне срочно нужно кое-что тебе рассказать.

– Отец, давай поговорим в другой раз. Мне нужно побыть одному, всё хорошенько обдумать. Как теперь жить с этим? – Чуть ослабил объятия, чтобы заглянуть в лицо воительницы. – Найду ли я в себе силы принять её отказ? Смогу ли преодолеть тоску одинокого сердца, когда она уйдёт? – Снова притянул к себе девушку и застонал: – Я хочу сбежать в лес. Мне это просто необходимо сейчас.

– Как раз об этом я и хочу с тобой поговорить. Хакон не смог справиться с тоской зверя, предпочёл тоже сбежать. – Талэк был настроен решительно и готов был рассказать всю правду о бывшем хозяине Берлога.

– Я бы с удовольствием тоже послушал эту историю, – тихо произнёс Альрик; он вернул себе человеческий образ и сейчас стоял рядом, с сочувствием глядя на друга. – Но если честно, никто не ожидал такой засады!

Преподаватели согласно закивали в ответ.

– Но я не могу это рассказать всем, – твёрдо произнёс Талэк, встречаясь взглядом с преподавателем по тактике боя. – Потому что это не моя тайна! Я и сыну никогда не рассказывал бы об этом, но то, что сейчас произошло, меня просто обязывает нарушить клятву, данную мною безумному Берлогу.

– Хорошо. – Берг легко поднялся с девушкой на руках. – Только отнесу её к целителям: что-то нужно делать с этими синяками по всему телу, – перевёл взгляд на лицо девушки, – и с моим подарком тоже.

– А ещё на неё магия не действует, – вставил своё слово Торольв. – Обычными примочками да мазиями придётся сводить, а это долго.

Берг застонал и пошёл быстрее, а Альрик легонько двинул Торольва в бок и покрутил пальцем у виска.

– Что-о-о, – обиженно протянул Торольв. – Я ведь правду сказал.

– Ему сейчас и так несладко, а ты со своей правдой, – пояснил Сверр вместо Альрика.

– Ну и шороху эта девчонка навела! Я вам так скажу: у кифийки совершенная техника для двурукого бойца. Давно я такого не видел! – Гренвир задумчивым взглядом провожал удаляющегося ректора. – Что теперь с ней делать? И вообще, останется она в Шагосе или нет? Что там старейшины решили? – Бросил взгляд на восточную башню: основатели Шагоса сегодня решили именно оттуда наблюдать за соревнованиями.

– Что бы они там ни решили, кифийка однозначно останется, – зло прошипел Альрик. – Берг теперь её ни за что не отпустит от себя, – и тут же с сомнением добавил: – Насколько это, конечно, возможно – не отпустить такую, как эта.

– Понял, – Гренвир быстро вписал несколько символов напротив имени воительницы с Меотии и недовольно заворчал на преподавателей, нетерпеливо подталкивая их к лестнице: – Давайте-ка отправляйтесь на свои места. Мне ещё целый загон новобранцев нужно оценить, потом посоветоваться со старейшинами, а к вечеру уже вывесить список тех, кто проходит на второй этап.

Преподаватели вместе с Верховным покинули арену, а Талэк бросился догонять сына, пряча свиток к себе в карман.

Берг прошёл через внутренний двор, обогнул башню и взбежал по лестнице, направляясь в лазарет. Он не видел любопытствующих взглядов, которыми его провожали, не слышал сочувственного перешептывания за своей спиной, весь мир вдруг как-то разом сосредоточился на девушке в его руках. Он старался изучить каждую чёрточку лица, запомнить её запах, ощутить бархатистость кожи; его ладонь ласково погладила голое плечо. Перевёл взгляд на приоткрытые губы. Как же нестерпимо хотелось к ним прикоснуться, почувствовать их вкус. Прямо сейчас. Здесь. Желание было настолько сильным, что он просто не мог ему противиться. Остановился и потянулся к ней.

“Нет. Так нельзя!” – с силой зажмурился и тяжело задышал.

– Берг, – тихо позвал Талэк, разглядывая сына, который неподвижно стоял возле стены, бессильно прислонившись к каменной кладке. – Всё будет хорошо! Ты справишься. Главное, не поддавайся инстинктам зверя. Не он управляет тобой, а ты им.

– Это похоже на безумие. – Берг открыл глаза и посмотрел на отца. – Ты ведь знаешь, о чём я говорю.

– Да, я это знаю, – не стал отпираться Талэк. – Это как проклятие и одновременно бесценный дар! – Подошёл к сыну и с интересом взглянул на лицо воительницы. – Красивая, – с восхищением прошептал он и серьёзно посмотрел на сына: – Берг, ты должен помнить: все эти чувства, эмоции, страстное желание обладать ей – всё это происходит только с тобой, потому что твой зверь узнал свою пару. Но у неё сейчас нет этих чувств и ощущений. Она только должна будет тебя узнать таким, какой ты есть, и полюбить – откликнуться на твой зов.

– У тебя с Алаидой было так же?

– Да. Она меня, правда, сначала боялась и избегала, а я сходил с ума и не мог понять, почему она так себя ведёт. Знаешь, я ведь в первую нашу встречу нарычал на неё. – Талэк в задумчивости запустил пятерню в свои волосы. – Я даже не могу сейчас вспомнить, что я тогда орал на весь рынок, видно что-то очень вдохновляющее, раз Алаида убегала от меня, сверкая пятками.

– Ха, ты хоть нарычал, а я своей вообще вон под глаз засветил, – Берг горько усмехнулся. – Боюсь, она мне этого никогда не простит.

– Ты же видел бой. Кифийка – берсерк, при этом она сознательно смогла перейти в такое состояние. А находясь в трансе, такие воины чувствуют и видят по-другому. Наверняка она тебя даже не запомнила, – с надеждой в голосе предположил Талэк.

– Нет, отец! Она меня увидела, – уверенно произнёс Берг. – Я это знаю.

– Это, конечно, плохо, но не смертельно. Всё будет хорошо, Берг. – Талэк изо всех сил старался скрыть тревогу и разочарование в своём голосе, но сын поднял голову и посмотрел на него с сомнением. Девушка в его руках пошевелилась. – Послушай, сын, нужно срочно передать её целителям. Лучше ей прийти в сознание в окружении наших врачей, чем на руках у тебя.

– Ты прав! Я скоро вернусь. – И Берг со всех ног помчался в лазарет.

Талэк выглянул в окно: на арене полным ходом продолжались испытания, и теперь следующий участник не стал бегать по полю, гоняясь за лисом, а встал, как кифийка, в глубокую оборону.

“Надо же! Быстро учатся”.

– Всё, я оставил её на попечение врачам, – Берг тоже выглянул на арену. – Похвально, – тихо произнёс он, замечая изменения в тактике боя у новобранца. Перевёл взгляд на отца: Талэк пристально изучал его лицо. – Здесь останемся или куда-нибудь пойдём?

– Давай поднимемся в мой кабинет, – предложил Талэк и, не оглядываясь, чуть ли не бегом направился в сторону родового замка Берлогов.

На втором этаже их встретила испуганная Алаида.

– Талэк, – бросилась она навстречу к мужу. – Как же теперь? Что будет?

– Всё будет хорошо! – Талэк поймал узкое запястье своей любимой и поцеловал. – Мне сейчас нужно поговорить с сыном. Срочно!

– Хорошо, – тихо произнесла Алаида, отступая и боясь поднять глаза на сына.

Мужчины прошли в кабинет и закрыли за собой дверь. Талэк налил вина в кубки и прошёл за свой стол.

– Ты ведь знаешь, что случилось с прежним хозяином? – без каких-либо предисловий начал он.

– Это знают все, – грустно проговорил Берг, поднёс кубок к губам и сделал большой глоток. – Хакон Берлог отказался от своего человеческого облика и ушёл из мира людей, а со временем и вовсе потерял искру разума. С тех самых пор никто не ходит в лес у Чёрной скалы. А ведь я помню ещё то время, когда каждый мальчишка считал за честь найти логово шатуна и что-нибудь оттуда спереть в качестве сувенира. Я тоже с друзьями пытал удачу, но ничего не нашёл, зато заработал это, – он оттянул пальцем горловину сорочки, демонстрируя шрам, идущий от подбородка до самой груди. – Мне до сих пор завидуют, – усмехнулся он.

– Тебе тогда очень повезло, – грустно проговорил Талэк, вспоминая то происшествие; наверное, сколько он будет жить, столько будет помнить, как мальчишки притащили в замок его окровавленного сына, и как Берг бился в лихорадке и все думали, что наследник либо сойдёт с ума, заразившись от шатуна, либо умрёт.

Обычно раны на оборотнях заживали очень быстро, но вот если такую рану наносит оборотень-зверь (тот, кто утратил человеческий облик), всегда остаются шрамы. Никто не знал, почему так происходит. Старейшины говорили, что это из-за того, что такой зверь становится чем-то больше, чем обычный оборотень. Благо, таких шатунов было немного, а если точнее, один – Хакон Берлог, и то он старался лишний раз не выходить из своих владений. А самое интересное, ни у кого даже мысли не возникло пойти и оборвать жизнь несчастного. Подумаешь, живёт себе и живёт возле своей скалы!

– Хакон Берлог был выдающейся личностью. – Талэк скрестил на груди руки и старался не смотреть на сына. – Его имя до сих пор славится многими хорошими поступками. Это он предложил старейшинам набирать лучших из лучших по всему миру, что позволило Достарии подружиться со многими государствами. И какое-то время всё было хорошо. С ним – хорошо. Пока однажды в стенах Шагоса не появилась гордая кифийка по имени Алект, я сейчас уже и не вспомню, какого она там была роду-племени, хотя и поднимал документы тех лет после

разговора с Хаконем. Он, как и ты, лишь коснувшись её, сразу понял, что это его истинная пара.

– И что случилось потом? – Берг весь напрягся, интуитивно ожидая, что следующая часть будет не самой приятной в этой истории.

– Она не признала ни его чувств, ни его ухаживаний. – Талэк поднял на сына тяжёлый взгляд. – Лишь посмеялась над ним. Свидетели тех событий говорят, что у той девушки словно не было сердца, и поэтому она не способна была на ответные чувства.

– Отец, что сделал Хакон?

– Он изнасиловал её. И продолжал делать это с ней каждый день. Они жутко дрались. Воительница проклинала своего обидчика и даже несколько раз умудрилась ранить его, и тогда он посадил её на цепь, как дикого зверя, и раз за разом продолжал приходить к ней и терзать её тело. Да. Это было похоже на безумие! Но он просто не мог этого не делать! Всепоглощающая страсть, непреодолимое желание обладать любимой – это может стать как твоим личным проклятием, так и благословенным даром.

– О, боги! – Берг подскочил на ноги и начал нервно расхаживать по кабинету. – Это... – он не мог найти слов. – Это недостойно мужчины! Это поступок животного.

– Так и есть! – Талэк поднялся из-за стола и прошёл к окну, посмотрел вдаль, туда, где высились деревья того самого леса возле Чёрной скалы. – Его истинная пара так и не ответила ему взаимностью. Хакон становился жестоким, а его сознание постепенно угасало, он превращался в зверя, хотя и продолжал выглядеть как человек.

– Он что, убил свою истинную пару? – Берг потрясённо смотрел на отца.

– Нет, эта девушка жива и здорова. Алектa обманула его. Она призналась ему в вечной любви и согласилась прожить с ним до конца дней своих. Он отпустил её. А ночью она его убила.

Берг остановился и ошеломлённо уставился на отца.

– Но как? Он же это? Он...

– В тот момент, когда Хакон умирал в своих покоях истекая кровью, он каким-то чудом смог обратиться в зверя, и только это помогло ему выжить. Говоря, что она его убила, я не шутил. Эта девушка каким-то непостижимым образом смогла уничтожить в Хаконе сущность человека. После этого случая он больше никогда не превращался, а может, и не хотел. Когда я с ним встретился, он разговаривал со мной будучи в обличье медведя. Невнятно, с трудом, но всё же говорил. Он рассказал мне свою историю, передал документы на право владения Берлогом и Шагосом и ушёл.

– Отец. – На Берге лица не было. – А вдруг и я тоже сойду с ума? Прошу тебя, не допусти, чтобы я творил все эти ужасные вещи.

– Ты не сойдёшь, – уверенно произнёс Талэк, подходя к сыну и крепко сжимая его плечи. – Ты сильный. Ты справишься!

– Но что мне делать? Как быть? Как заставить полюбить себя девушку, которая в принципе ненавидит мужчин?

– Никак! Заставить ты её не сможешь, а вот показать, какой ты можешь быть милый, нежный, обходительный... – Талэк замолчал, с сомнением покачал головой. – Нет. Тут придётся действовать иначе. Для них честь и сила превыше всего, а это значит, ты должен показать ей, какой ты сильный, ловкий, умный. Сын мой, ты должен обхитрить её. Заставить делать то, что нужно тебе, но так, чтобы она этого не заметила.

– Я что-то совсем запутался. – У Берга голова шла кругом, он опустился в кресло и обречённо уставился на свою руку, которой ударил девушку; кожу на ней продолжало жечь. – Что именно я должен делать?

– Прежде всего найти с ней общий язык. Ни в коем случае не показывать, что ты зависишь от неё, то есть, находясь рядом, ты должен всегда быть холодным и немного отстранённым. Ну и самое главное... Соблазни её.

Берг начал подниматься из кресла, но услышав последние слова отца, рухнул обратно.

– Но как? – тихо спросил он. – Как такую можно соблазнить? Дракой? Боем? Ещё одним ударом, но уже под другой глаз?

– Очень смешно, – Талэк произнёс это так, что Берг понял: отцу не до смеха.

– Тогда что? Что можно сделать? – в голосе Берга слышалось отчаяние.

– Заставь откликнуться её тело.

– Пожалуй, лучше мне сразу в лес сбежать. – Берг не верил в то, что у него получится осуществить задуманное.

– Так поступают только трусы, – разозлился Талэк.

Берг встретился взглядом с отцом, но не стал ничего говорить.

– Ладно, возвращайся к своим делам, – Талэк прошёл к двери и взялся за ручку. – А я пойду к старейшинам. Пусть они впишут имя кифийки в список учащихся Шагоса. Как там её имя?

– Мирра из рода Тиадары, прибыла с Меотии, – монотонно проговорил Берг, хлопнул себя по лбу и тихо добавил: – Злобная воительница и моя истинная пара, р-р-р...

Глава 13

Мирра медленно приходила в сознание. Её мучил кошмар, она раз за разом видела одно и то же лицо. Это был мужчина. Он смотрел на неё осуждающе и сердито, а потом набросился и ударил по щеке. А дальше – темнота.

– Убью, гад, – заорала Мирра, подсакивая на кровати. – Выходи, подлый трус! – выставила кулаки перед собой и повела злым взглядом вокруг, ища своего обидчика.

Целители, как тараканы, врассыпную бросились от её кровати кто куда и в страхе взирали на неё из своих убежищ.

– Так вот, значит, как у вас отчисляют неугодных: нападаете со спины и выводите из боя таким бесчестным способом. Это подло и недостойно! – В голосе Мирры прозвучало неподдельное возмущение. – Но вы не на ту наравлись! Я вызову его на поединок. Пусть берёт оружие и бьётся, как воин, а не как трус. Где он? – прорычала она, спрыгивая на пол. – И где мои клинки?

Кто-то тихо проговорил за её спиной:

– Может, сказать ей, кого она хочет вызвать на поединок?

– Лучше не стоит, – был ему ответ.

– С вашей помощью или без неё, я всё равно его найду, потому что запомнила это лицо, – прошипела Мирра, поворачиваясь к двум молодым целителям, стоящим у окна. – И я не позволю из-за этого происшествия выкинуть меня из стен Шагоса. Я не проиграла! – со злостью выкрикнула она, сжимая кулаки и прислушиваясь, как громко отдаётся пульс в ушах; перед глазами поплыли тёмные круги. “Он что, мне голову повредил? Ну, гад!” Осторожно сделала пару шагов по направлению к окну. – Немедленно верните мой меч! – потребовала она.

– Когда тебя принесли сюда, при тебе не было никакого оружия, – твёрдым голосом произнёс кто-то за спиной девушки.

Мирра обернулась и обомлела. Нет, она слышала о друидах и даже не раз разглядывала картинки в книге “Новейшая история Нодарии”, но никогда не видела их вживую. Перед ней стоял высокий худой старец, всё его лицо было испещрено морщинами, а в глазах застыла мудрость прожитых лет, а ещё... он доброжелательно улыбался ей.

– Давненько я не встречал гордых воительниц. – Его улыбка стала шире. – Меня зовут Дуртахт. Я здесь всем заведую. – Приложил правую руку к груди и чуть наклонил голову. – Рад приветствовать тебя, дочь солнечной Меотии, в стенах Шагоса.

– Спасибо, но боюсь, столь подлый поступок одного из ваших преподавателей или мастеров – уж не знаю, кто он такой был, но для обучающегося явно староват – перечеркнул все мои шансы остаться в Шагосе. – Мирра недовольно поджала нижнюю губу.

– Я думаю, ты ошибаешься, – твёрдо проговорил Дуртахт. – С первого тура обычно никого не отсеивают, новобранцы потом сами уходят, так сказать, по собственному желанию, когда понимают, что не справляются с физической подготовкой, которую предлагает наша военная академия.

– Да-а-а? – Мирра выглядела ошеломлённой. – Тогда зачем всё это?

– Первый отборочный – считается самым важным этапом! – Дуртахт не смог сдержать своей улыбки, замечая неприкрытое удивление воительницы. – Мастера оценивают будущих своих учеников по тем качествам, которые они приобрели вне стен Шагоса, и таким образом узнают их недостатки и слабые стороны боевой подготовки, отмечают для себя, над чем в дальнейшем стоит поработать с каждым из них.

– Что тогда получается? Все, кто участвовал в первом туре, просто зачисляются на обучение? – в голосе девушки прозвучало облегчение, что не преминул тут же заметить друид.

– Да, – не стал лукавить Дуртахт. – Отныне ты являешься ученицей Шагоса. Сегодня вечером проведут официальный ритуал, чтобы это древнее место стало считать вас своими. – Лукаво улыбнулся: – Вот только вопрос: захочешь ли ты сама обучаться здесь дальше? Это станет ясно буквально в следующие три дня. Я видел, как ломаются сильные мужчины. Что тут говорить о женщинах, которых природа изначально сделала слабее?

– Женщины слабее? – Мирра остолбенела. – Да кто вам такое сказал? То, что может сделать женщина, никогда не сможет повторить мужчина! – Подозрительно прищурилась: – И что это за странный вопрос такой: захочешь ли ты сама обучаться здесь дальше? В чём подвох?

– А нет никакого подвоха. – Друид устало присел на ближайшую кровать. – Нагрузка настолько велика, что новобранцы не выдерживают и сами принимают решение уйти. Процедура проста: нужно всего лишь подойти к воротам и ударить в колокол; тотчас откроется потайная дверь, и как только ты шагнёшь за порог, с тебя и твоего оружия снимется вся шагосская магия. И неважно, в какое время суток ты решишь покинуть эти стены, главное – обязательно пройти через эту магическую дверь, предварительно позвонив в колокол. Это означает расторжение договора с этим древним местом. Кстати, привратники, которые дежурят на воротах круглые сутки напролёт, не спросят и не остановят такого бедолагу, лишь отметят убывание одного ученика из стен Шагоса. И ещё... если вдруг, выйдя за стены Шагоса, ты одумаешься и решишь вернуться, то обратно ты уже не сможешь пройти.

Это была полезная информация! Но Мирра не могла поверить в то, что кто-то по доброй воле вот так вот просто распишется в собственной слабости. Это ведь позор!

– Так что тебе не о чём переживать! – Дуртахт встретился взглядом с воительницей. – Как бы ни закончился сегодня бой для новобранца, завтра он в любом случае выйдет на полосу препятствий.

– Вот, значит, как! – Мирра едва заметно улыбнулась, скулу тут же пронзила резкая боль. – Но этот гад меня ударил, – разозлилась она, осторожно касаясь места, куда пришёлся удар.

– Поверь мне, если такое произошло, значит, в том была необходимость, – чеканя каждое слово, произнёс друид, при этом глаза его вдруг зажглись мальчишеским озорством. – Прими это как должное!

– Что-о-о? – У Мирры глаза на лоб полезли. – Бьют по роже, а ты терпи, так получается? Друид довольно покивал головой.

– Ну уж нет! Я так это не оставляю. – Мирра быстрым шагом направилась к выходу. И тут до неё дошло, что она не знает, куда идти. Остановилась возле двери и оглянулась: друид, целители даже не пошевелились. – Как мне пройти на арену, где проходят отборочные испытания?

– Вниз по лестнице, – ответил ей молодой целитель, стоявший у окна. – Свернуть по коридору направо, пересечь площадь с фонтаном, ориентируясь на башню с часами, пройти внутренним двориком замка Берлогов, и ты окажешься на втором поле.

– Спасибо, – поблагодарила Мирра и взялась за ручку двери.

– Мирра из рода Тиадары, – назвал Дуртахт девушку по имени. Он просмотрел списки сразу, как только ректор принёс девушку в лазарет. – На тебя не действует никакая магия. Что это: свойство личного характера или же какой-то древний артефакт?

– Не понимаю, о чём вы говорите. – Мирра выглядела удивлённой и заинтересованной.

– Я попытался свести синяки магией, но это оказалось бесполезной тратой сил. На тебе стоит какой-то мощный щит, который даже не экранирует, а поглощает магическую энергию. Поэтому я и спрашиваю: что это такое – твои личные свойства или древний артефакт?

– Не знаю, – быстро ответила Мирра, а про себя подумала: "Может, это повязка с руническим символом, которую мне передала сама царица-мать?" Мельком посмотрела на свою руку: повязки на месте не было. Покрылась липким потом.

“Так, спокойно! Если бы я её потеряла, магия друида непременно подействовала бы на меня, значит, повязка всё ещё на мне”.

Почему-то она больше не сомневалась, что это именно подарок царицы-матери снабдил её такими уникальными свойствами. И тут она заметила торчащие из-за пояса юбки полоски ткани, при этом самой руны не было видно. Такое ощущение, что повязка свалилась, её подобрали и как попало засунули за ремень.

– Если это всё, то я тогда пойду, – нетерпеливо произнесла Мирра.

– Подожди, – остановил её Дуртахт и обратился к своему ученику: – Эримон, подай ей целебную мазь. – Взглянул на воительницу: – Будешь перед сном смазывать свои синяки, и от них в скором времени не останется и следа.

– Спасибо, – поблагодарила Мирра, забирая у юноши небольшую баночку и выскакивая за дверь.

Она спустилась по лестнице, прыгая через две ступеньки, бегом промчалась по коридору.

“Из-за этого гада я всё пропустила. А мне так хотелось посмотреть, как проведут бой гномы и та девушка в шкурах. Может, ещё успею?” – И припустила ещё быстрее через площадь, ориентируясь, как ей посоветовали, на башню с часами.

Ворвалась во двор старинного замка и остановилась. Возле входа в главное здание стояли три девушки и четверо мужчин, трое из которых были те самые, что поторопили сегодня распорядителя, который не хотел вносить её в список, а четвёртый...

“Ах, вот ты где!”

Мирра пошла быстрее, сжимая и разжимая кулак правой руки. Первой её заметила девушка, которую она видела в загоне, а за ней и красноглазый преподаватель, которого она про себя называла “волк-переросток”.

– Легка на помине, – тихо проговорил Альрик, с тревогой наблюдая за приближением кифийки; ощущение было такое, что она идёт вовсе не обниматься. – Твоя идёт.

– Да ты что?! – Берг выглядел растерянным. – Слушайте, как я выгляжу?

Альрик хлопнул ладонью себе по лбу и тихо проворчал:

– Берегите меня боги от такого помешательства!

Сверр выглянул из-за плеча Торольва и ойкнул.

– Берг, я не думаю, что она... – но договорить он не успел.

Воительница схватила ректора за плечо и с силой развернула к себе, и когда тот обернулся, сияя своей белоснежной улыбкой, со всей силы врезала ему кулаком под правый глаз, взвыла от боли и запрыгала, тряся ушибленной рукой. Но длилось это недолго. Орджина прыгнула на кифийку и сбила её с ног.

– Ты совсем ополоумела?! Ты знаешь, на кого руку подняла?

– На труса, который нападает со спины, – проорала Мирра, подминая под себя ведьмочку и хватая ту за роскошные рыжие волосы. – Недостойно для женщины защищать жалкого мужчинку.

Орджина в ответ вцепилась в волосы воительницы.

– Он мой брат. И никакой он не мужчинка, а мужчина с большой буквы. Я научу тебя уважать старших!

– Это кто кого научит!

Девушки покатались по двору, поднимая вокруг себя клубы пыли и самозабвенно таская друг друга за волосы, периодически меняясь местами – то одна сверху, то другая. А вокруг, как насадки, носились Нанира и Дорта, пытаясь разнять их. Мужчины же, не зная, что предпринять в такой ситуации, растерянно взирали на творящееся безобразие и не шевелились. Один Берг счастливо улыбался и легонько потирал щеку, куда пришёлся удар.

– Что происходит? – из замка выбежала Алаида, за ней следом муж и младший сын.

– Немедленно прекратите! – зарычал Талэк.

Мужчины бросились к дерущимся девушкам и растащили их. Альрик схватил воительницу, она как раз была сверху, а Орджину поднял Торольв, но девушки продолжали тянуть друг к другу руки.

– Ну прям как взбесившиеся кошки, – произнёс Сверр вслух и с опаской покосился на хозяйку дома.

– Дочь моя, – строго проговорила Алаида. – Остановись.

– Ну мам! – возмутилась Орджина. – Никакого уважения ведь нет! Она даже не знает, на кого руку подняла.

– Почему это я не знаю? Очень даже знаю. – Мирра вырвалась из рук белобрысого преподавателя и поправила на себе задравшуюся кверху кольчугу. – На того, кто ударил меня первый. Да кто ты такой есть, чтобы подкрадываться со спины и выводить таким бесчестным способом из боя?

Берг мгновение стоял в задумчивости, и тут ему на ум пришла гениальная идея.

– Я мастер рукопашного боя, Берг Берриз, – назвал он предмет, который вёл его отец. – А это моя семья. Наш ректор, Талэк Берриз. – Отец в изумлении уставился на него, но ничего не сказал. – Моя приёмная мать – Алаида, и младший брат – Брант. И ты находишься на территории родового замка Берлогов.

Почему-то именно в этот момент Мирре стало стыдно. Она обвела взглядом присутствующих и тихо произнесла:

– Я шла на арену. Этот путь мне подсказал целитель, – имя напрочь вылетело из её головы. – И я уже ухожу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.